

Отдел VI

Критика и библиография

Проф. П. И. Лященко. Социальная экономика. Гиз. 1930 г. Том I. Стр. 400. Цена

экономика сельского хозяйства. 3 руб. Том II. Стр. 303. Цена 2 р. 50 к.

Выход в свет фундаментальной работы проф. Лященко несомненно является большим событием. П. И. Лященко не один десяток лет работает в области земельных отношений и истории русского хозяйства. Он многократно читал по названным и смежным дисциплинам курсы в различных вузах и ведет семинарские занятия с аспирантурой. По предисловию можно установить, что автор вынашивал экономическую сельскую хозяйство не меньше четверти века. В силу этого выход в свет названных томов надо всячески приветствовать, но это же обстоятельство заставляет пристально присмотреться к содержанию рецензируемого труда.

Первое, что бросается в глаза при ознакомлении с написанным, это необычайно обширная эрудиция автора. Проф. Лященко не только знает, что где лежит, но и знает цену всему материалу, которым он оперирует. Литература на английском, немецком и французском языках в одинаковой мере доступна ему и использована в широких размерах.

В основном проф. Лященко подходит к решению проблем марксистски, и это является несомненным достоинством книги. Однако вместе с положительным замечанием следует здесь отметить и то, что является несомненным дефектом в настоящей работе, и что необходимо устранить или исправить. Словом, мы остановимся на том, что составляет, так сказать, пятно на работе П. И. Лященко.

Начнем с формального момента—деления книги. После двух вводных глав автор делит содержание I тома применительно к земле (гл. гл. III, IV, V, VI), к рабочей силе (глава VII) и капиталу (глава VIII).

Разумеется не то важно, что такое расположение глав напоминает деление, принятое в буржуазной экономике, деление на три фактора—труд, земля и капитал, но дело в том, что из-за такого деления в I томе не нашлось соответствующего места важнейшим проблемам концентрации, дифференциации и условиям воспроизводства. Между тем эти три проблемы составляют по существу сердцевину сельскохозяйственной экономики, так как они показывают условия развития производительных сил при наличии земельной ренты.

Без надлежащего рассмотрения названных проблем все остальные материалы,

оказываются представленными П. И. Лященко больше «статически». В них дается литературно-историческое рассмотрение проблемы, а динамика общественных отношений, их влияние на развитие производительных сил, нарастание противоречий между производительными силами и производственными отношениями—все это остается в лучшем случае в тени, в худшем—совсем отсутствует. В силу этого марксизм автора оказывается лишенным действительного революционного содержания, что не может считаться конечно плюсом рецензируемых книг.

В связи со сказанным самое название книги вызывает возражения. В самом деле зачем включено в заголовки книги слово социальная. Будто экономика, хотя бы и сельскохозяйственная, не есть социальная наука. Или можно допускать какую-то версию технической экономии. Критическое отношение ко всем натуралистическим концепциям, чем автор объясняет прибавление термина социальной, тоже не дает оправдания допущению вредного плеоназма. Сочетание этих терминов может дать повод лишь к теоретическим ошибкам—не больше. И эта неточность во втором издании несомненно должна быть исправлена.

После общих замечаний перейдем к отдельным проблемам.

Остановимся вначале на предмете с.х. экономии. На 9 стр. у П. И. Лященко имеется неточность, которая требует уяснения. Оказывается, что с.х. экономика изучает «определенную группу экономических явлений, выражающихся в конечном счете (разрядка наша—Г. Г.) в общественных отношениях людей в процессе производства».

Отсюда можно заключить, что имеются проблемы не в конечном счете, которые тоже изучает экономика. Получается странный дуализм, который оправдывает наличие двух терминов—социальный и экономический. А дальше П. И. Лященко так и пишет: «из всей совокупности этих отношений с.х. экономика... выделяет объектом своего изучения общественные отношения людей в процессе с.х. их деятельности и экономические явления с.х. действительности» (разрядка наша.—Г. Г.) Как-будто всерьез имеются вообще экономические явления, не связанные с общественными отношениями, и

общественные отношения, не связанные с экономическими явлениями.

Допущенная автором неточность еще более усугубляется дальнейшим, когда П. И. Лященко пишет, что под экономическим явлением он понимает «прежде всего (разрядка наша, Г. Г.) его общественный характер, проявляющийся в форме отношений производства, затем обмена и распределения» (стр. 9).

Все это дает основание полагать, что автор расщепляет экономику на два вида содержания — общественные отношения и экономические явления. Такое деление является прекрасной базой для механистических воззрений в экономии. Хочется верить, что все сказанное порождено неудачной редакцией наиболее уязвимо и ответственного положения.

Попутно считаем необходимым заметить, что характеристика науки организации с. х. предпрятий П. И. Лященко дана не совсем точная, вернее совсем неточная. Буржуазные экономисты установили взгляд, что организация с. х. предприятия есть наука техническая, а автор в данном случае некритически заимствует эту точку зрения и переносит ее в свою книгу. «В основе изучения частнохозяйственной деятельности и внутрихозяйственных отношений частного хозяйства, — читаем мы, — лежит не социальное начало, а начало техническое: отношение человека к природе...» (стр. 10).

Прусский юнкер, организовав свое хозяйство, имеет дело разве только с природой? Конечно нет. Он имеет дело с наемными рабочими, со средствами производства — капиталом, землей, как средством выкачивания земельной ренты. Комбинация этих элементов в хозяйстве весьма далека от простого маневрирования силами природы. В капиталистическом обществе всякая вещь стала товаром. Товар имеет натуральные свойства и свойства общественные. Нельзя допускать, что товар, попадая в рамки отдельного хозяйства не для потребления, а для производства и воспроизводства, теряет свою общественную значимость и общественные свойства.

Если буржуазным организаторам нужно было выставлять организацию как науку техническую, то правильное теоретическое марксистское решение вопроса должно отвергнуть такую точку зрения. Наука об организации с. х. предприятия есть наука социальная и ни в какой мере не искусство.

Само определение с. х. экономии у П. И. Лященко включает изучение не только общественных отношений, но и их генезис. Общественные отношения рассматриваются им как существующие в равновесии. И это определение наложило отпечаток на всю книгу. Генезис обязывает делать большие исторические экскурсы, иногда в ущерб рассмотрению общественных отношений капиталистического хозяйства, а в данном случае автор остановился

на XVI и даже XIV веке, но не включил вопрос об условиях развития сельского хозяйства в эпоху финансового капитала. Гораздо лучше было бы поступить обратно — дать понятие о развитии сельского хозяйства в капиталистическом обществе во всех его фазах.

Термин «равновесие» совсем необязателен в определении. Его наличие предполагает «устойчивые совокупности и равновесие основных технических, экономических и социальных моментов — земли, труда и средств производства» (стр. 16). В действительности же мы нигде не находим устойчивости и равновесия между названными моментами.

В отсутствии устойчивости и названного равновесия заключается закон диалектического развития капиталистического общества. Равновесие, о котором говорит Маркс, выходя закон образования цены имеет никакого отношения к равновесию П. И. Лященко.

Метод с. х. экономии проф. Лященко разработан лишь критически. В этом отношении он достиг значительных результатов, но положительной части он не дал, а диалектики не коснулся.

Суммируем наши замечания: в основном предмет с. х. экономии П. И. Лященко намечен правильно, но в самом определении и в толковании содержания имеются отклонения от марксистской системы.

Вторая глава посвящена проблеме «закон убывающего плодородия». Критическая и историческая части этой проблемы автором изложены полно. Отметим лишь маленькую неточность: Скворцова и Каблукова конечно нельзя причислить к безсловным противникам закона, но это, так сказать, «между прочим». Основное наше замечание относится к чрезмерному выделению П. И. Лященко технико-агрономической версии закона (стр. 53) и статического толкования его. Отсюда легко прийти к выводу, что «повышенные затраты, например в западно-европейском интенсивном сельском хозяйстве, нельзя сравнить с незначительными затратами на единицу поверхности в экстенсивном именно потому, что при таком способе сравниваются результаты производительности, с одной стороны, на базе свободных естественных производительных сил, повышающих производительность, а с другой — при отсутствии такой базы» (стр. 86).

Очевидно, что различие заключается не в разном качественном составе почвы, а в наличии или отсутствии ренты, в различии величин предприятия. Фермер, довольствовавшийся средней прибылью, производившейся в крупном масштабе, успешно конкурировал с карликовым земледельцем Европы, земледельцем, которого душили и душат огромные ренты. В этом — существо спора. При малейшем отступлении от этого толкования, а постольку можно заметить у П. И. Лященко, что

можно впасть в величайшие противоречия.

Также заставляет настораживаться толкование автором возможности вздорожания продукта в условиях статичности. Во-первых, его пример никакого отношения к закону не имеет. Напрасно он его связал с законом. Во-вторых, он допустил возможность вздорожания при статических условиях (стр. 93), что, как разновидность возможностей, может иметь место, но она вовсе не может являться в какой-либо мере закономерностью.

В связи с изложенным стоит раздел «производственно-технические особенности сельского хозяйства». Этот раздел понадобился П. И. Лященко для того, чтобы отметить «сравнительно слабую подчиненность вообще производственного процесса воздействию человека, сложность этого процесса и особенно его связанность с землей пространственно и материально, так как этой связью с землей и пространственностью определяется количество природных ресурсов и энергии, которое может быть использовано в сельском хозяйстве. Действительно например тепловая и химическая энергия солнечного луча в сельскохозяйственном производстве не только почти невоспроизводима искусственно, не только почти нерегулируема, но и очень слабо в отношении к общей массе своей используется в с. х. производстве» (стр. 352).

И дальше: «по подсчетам Ж. Вилля для производства на 1 га 10—12 тыс. кг пшеницы требуется солнечной энергии в размере до 8.000 л. с., тогда как затраты механической энергии самого человека и животных — всего 15 л. с.» (стр. 352).

К чему все приведенные соображения? Сельское хозяйство во всем этом разделе резко противопоставляется промышленности. Правильно ли это противопоставление? Очевидно, что нет. Каждая отрасль и различные виды производства имеют свои особенности. В каждом из них человек чувствует себя еще более или менее слабым.

Просмотр техники производства укажет читателю на огромные трудности, создающиеся из-за недостаточности знаний наших инженеров, агрономов и т. д.

Сельское хозяйство с технической стороны ничем принципиально не отличается от чугунолитейного дела, выделки кожи и т. п.

Мысли о биологическом характере с. х. производства, об отсутствии регулирования («почти нерегулируема»), об участии энергии солнечной в 8.000 л. с. при 15 л. с. человеческой и прочей энергии подводят более основательную базу под признание закона, чем это можно видеть в самой главе о законе.

Человеку отводится роль приспособляющегося к природным законам. Всякие процессы селекции, удобрений и прочие агротехнические и зоотехнические усовершен-

ствования все еще «весьма ограничены». Кроме того процесс подбора приводит к созданию разновидностей «более специализированной, тонкой, но и гораздо более хрупкой, дорогой, требующей ухода. И этих последствий своего вторжения в жизнь животного или растения человек изменить не в силах (стр. 354).

Оказывается, последствия с. х. процесса таковы, что они удорожают специализированный скот, делают его более хрупким и т. д. Словом, все эти последствия нужно было бы изменить, но человек оказывается не в силах. Подобные замечания служат основой для воздыханий о золотом веке, о тяжести современных условий, о беспросветной трудности преодоления сил природы. Подобные рассуждения плохи и тем, что они совершенно не соответствуют реальному процессу развития. Человек с большой быстротой подчиняет природу. С 1 га уже в настоящее время получается продукции до 100.000 рублей; каждая голова скота может быть и дорожает по сравнению с примитивными породами, но этот скот дешево производит мясные и молочные продукты. Человек с каждым днем все больше делается господином над силами природы; производительность труда все повышается. Больно или невольно, но П. И. Лященко в одном месте не совсем четко сформулировал возражения против закона падающей производительности, а в другом месте эта неправильность возведена в перл антимарксистского построения.

Крупнейшим разделом I тома являются главы, трактующие о земельных отношениях. Основным замечанием к ним надо считать следующее: проф. Лященко выступает в этом разделе больше в роли каталогизатора. Он намечает примерно 4 типа развития, имея в виду еще ряд типов восточных, игнорируя тем самым ленинские два пути — американский и прусский.

По Ленину ясно, что два главнейших пути намечены в зависимости от наличия докапиталистических пережитков и от их отсутствия. Один путь развития без социальных пут, при максимальной капиталистической свободе, другой — наоборот — максимально сдвинутый тисками землевладения прусского юнкерства. Эти два главных принципиальные пути в капиталистических странах могут варьировать, не нарушая характерных различий намеченных Лениным двух путей. Отвлекаясь от принципиальной ленинской установки и не предложив иной систематики, автор произвольно нагромоздил один тип на другой.

Нельзя согласиться с П. И. Лященко и в трактовке им национализации земли. Он считает логически возможной национализацию, но социально национализация невыполнима (стр. 226), а в другом месте национализация земли признается им даже утопичной. Но ведь требование национа-

лизации было одним из пунктов соц.-демократической партии. Нельзя же говорить, что требование национализации выставлялось с уверенностью в заведомой невыполнимости или его утопичности. Правда затруднения с национализацией крупные. Ленин указывал на растущие трудности проведения национализации с ростом монополистического капитала, но нигде он не считал национализацию невыполнимой, а тем более утопической.

Думается, что П. И. Лященко односторонне оценивает и тенденции развития капиталистического сельского хозяйства. «Процесс обобществления в области земельной собственности и земельных отношений совершается развитым капитализмом другим путем — не концентрацией земельной собственности, не концентрацией материальной базы земледельческого производства земли в руках крупных хозяйств предпринимателей, как это происходит в промышленности. Тот же процесс по существу происходит здесь путем подчинения земельной собственности как юридической формы, права на ренту «банковскому капиталу через кредит, через ипотечную задолженность» (стр. 245). Так пишет П. И. Лященко.

Совершенно ясно, что П. И. Лященко упрощает процесс развития капитализма в сельском хозяйстве. Происходит не только передача ренты банкам путем роста задолженности, но и дифференциация, ведущая к укрупнению, концентрации и наконец срастанию банковского капитала с сел.-хоз. капиталом. Отмеченное упрощение и повело по существу к выпадению из поля зрения П. И. процесса дифференциации и концентрации, хотя упоминание о них в книге имеется.

Нельзя считать правильным также следующее положение автора. Он говорит, что «основной проблемой экономики аренды является вопрос о соотношении в ней этих капиталистических и некапиталистических отношений и тенденций» (стр. 256). Эта цитата взята нами из главы «Земельные отношения капитализма». В этой главе выдвигается в качестве основной проблемы борьба «трудового с'емщика» с капиталистом, и это говорится применительно к таким странам, как Англия, Сев. и Южная Америка. Проф. Лященко не может не знать, что в капиталистическом сельском хозяйстве «трудовому с'емщику» отводится подчиненная роль. Центр проблемы переносится на отношения землевладельца и капиталиста-арендатора. Борьбой этих двух социальных групп — землевладельца и капиталиста-арендатора — и насыщена законодательная, политическая и экономическая деятельность. Об этом и сам автор говорит в другом месте. Допущение П. И. Лященко можно отнести лишь к наиболее отсталым областям наиболее отсталых стран.

Довольно просто автор разделяется и с проблемой труда в капиталистическом

сельском хозяйстве. Он опускает процесс отделения производителя от средств производства. В силу этого дифференциация у него сведена к выяснению «социально-экономического состава по преимуществу».

Жаль также, что, говоря о перенаселении, П. И. Лященко не определил понятия аграрного перенаселения. Существующая путаница в этом вопросе требует внесения ясности в самое понятие перенаселения, между тем автор необходимой ясности не внес.

Переходя ко II тому, нужно отметить следующее: П. И. Лященко придает слишком большое значение земельной ренте. Он пишет, что «в районах с высокой рентой должны возделываться продукты большего весового объема с единицы площади или большей стоимости, благодаря чему на единицу продукта или его стоимости получается возможность достичь относительно минимальной ренты. Это — собственно старая закономерность, подмеченная еще Тюненом» (стр. 141). Помимо того, что П. И. Лященко излишне преклоняется перед гениальным Тюненом, в его фразе все понятия перевернуты. Рента называется издержками производства, она поставлена как первичный фактор размещения, а не как следствие его. В силу этого можно полагать, что повышение ренты толкает к большей интенсификации и к соответствующему размещению. А отсюда логичен вывод, который уже сделал Брентано вслед за Андерсоном, что рента — двигатель прогресса сельского хозяйства. Такой вывод будет противоречить всей системе воззрений и самого П. И. Лященко, а к нему можно притти, возводя ренту — следствие штандорта — в причину штандорта. Это досадное смешение следствия с причиной требует коренного пересмотра всей теории штандорта проф. Лященко. Пересмотр необходим и потому, что он издержки производства считает «основными видами издержек, входящих в состав штандортообразующих факторов» (стр. 139).

Подобное утверждение продиктовано частнохозяйственной точкой зрения. Сами издержки производства зависят от внешнехозяйственных и внутрихозяйственных обстоятельств, являющихся производным фактором. Очевидно, что для штандорта нужны иные факторы. Обычные вариации буржуазных теорий о штандорте сел.-хоз-ва не приближат к правильному марксистскому пониманию вопроса. Особенно неприемлемо обычное буржуазное толкование роли транспорта. Транспорт трактуется до сих пор по Тюнено. Не смущает экономистов и то обстоятельство, что транспорт Тюнена был гужевым, что его роль трактовалась в начальный период развития капитализма в сел. хоз-ве. Перенос тюненское толкование транспорта, экономисты забывают о диалектических процессах развития хозяйства, когда не только транспорт меняется, но и все народное хо-

зяйство меняется. Вместо одного города страна, неравномерно развиваясь, покрывается сетью городов. Сам транспорт, совершенствуясь, меняет свою значимость. В результате действия сложных причин происходит сосредоточение садово-огородных продуктов вовсе не в тех пунктах, где это можно было бы, руководствуясь условиями транспорта. Словом автор должен пересмотреть проблему штандорта в сторону увязки со всей своей системой, изложенной в книге.

Значительной главой II тома надо считать главу о кризисах. Она значительна потому, что литература по кризисам не так уж обильна. П. И. Лященко правильно связывает аграрные кризисы с воспроизводством. Он указывает на необходимую связь аграрных кризисов с рентой. Но его определение аграрного кризиса (стр. 206) носит характер простого описания форм проявления кризиса. Как таковое оно не полно и определено неверно. Еще менее можно удовлетвориться одной описательностью кризиса. Необходимо вскрыть сущность аграрного кризиса, как взрыва капиталистических противоречий. Этот основной момент в определении автора опущен, а без вскрытия существа аграрных кризисов их определение не может считаться правильным. Много усилий П. И. Лященко потратил на определение влияния конкретных условий на аграрный

кризис. Бесспорно, что все эти условия на кризис влияют. Но как? По существу или по форме? Очевидно, что только по форме.

К недостаточно разработанным местам нужно отнести также периодизацию кризисов. П. И. Лященко просто не использовал всей имеющейся здесь литературы.

В заключение надо пожалеть, что автор оставил неосвещенной проблему развития сел. хоз-ва в эпоху финансового капитала. Тема исключительно интересная и достаточно обеспеченная материалами.

Подведем итоги: работа П. И. Лященко является серьезным вкладом в аграрную литературу. Вместе с тем нужно отметить, что в самой системе построения, в трактовке проблем, в методе анализа автор допускает ряд совершенно немарксистских положений. Особенно неудовлетворительна трактовка проблемы советской экономики там, где автор ее касается (по преимуществу мелком). Поэтому нельзя не пожалеть решительного исправления допущенных теоретических отступлений от Маркса — Ленина, в результате чего книга несомненно только выиграет.

В целом книга дает обильный материал для проработки сел.-хоз. экономики. При активных методах работы в вузах, при ознакомлении с какой-либо проблемой работа проф. Лященко окажется полезной.

Г. Гордеев

Ф. А. Цылько. Пути развития сельского хозяйства СССР в ближайшие пять лет. Гиз,

1930 г. Стр. 144. Цена 65 коп.

Брошюра Ф. А. Цылько излагает основные положения пятилетнего плана развития сельского хозяйства. Удачно составленная, написанная живо и популярно она все же страдает основным недостатком, который нельзя приписать автору: в брошюре нашел отражение именно пятилетний план развития сельского хозяйства, утвержденный XVI партконференцией и V съездом Советов. Между тем жизнь, как нигде больше, обогнала наметки пятилетки в области реконструкции сельского хозяйства. Развернувшаяся массовая коллективизация крестьянских хозяйств обогнала наметки не только пятилетнего плана, но и контрольных цифр на 1929/30 г., утвержденных в ноябре 1929 г. Поэтому нельзя винить автора в том, что он упустил этот момент, так как брошюра писалась на грани бурного развертывания коллективизации, и автор естественно не мог предвидеть всего того, что произошло в последующие месяцы. Надо упомянуть, что в сносках и кое-где в тексте т. Цылько делает поправки применительно к контрольным цифрам 1929/30 г., и это значительно поднимает интерес брошюры.

Однако несмотря на этот основной недостаток, заключающийся в том, что брошюра отражает устаревшие наметки в опре-

деленной части пятилетки сельского хозяйства, она является интересной работой, могущей принести значительную пользу при проработке пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Брошюра разбита на семь глав: 1) что даст промышленность сельскому хозяйству к концу пятилетки; 2) пути подъема сельского хозяйства; 3) совхозы; 4) колхозы; 5) машинно-тракторные станции и колонны; 6) производственное кооперирование и подъем индустриального крестьянского хозяйства и 7) капитальные вложения в сельское хозяйство и результаты сельскохозяйственного производства к концу пятилетки.

Начав с основной установки пятилетки — индустриализации страны, — автор в первой главе знакомит читателя с тем, что дает промышленность сельскому хозяйству в пятилетнем разрезе в части машиноснабжения, химизации, поднятия земледелия и борьбы с вредителями. В главе нашел отражение новый расширенный план тракторостроения, разработанный уже после утверждения пятилетки. Упомянуто также и о хибинских апатитах, долженствующих произвести коренной перелом в части химизации сельского хозяйства. Здесь же автор говорит специально о потребляющей

полосе Советского Союза и реконструкции ее зернового хозяйства, намеченной пятилеткой.

Во второй главе дан краткий анализ состояния нашего крестьянского хозяйства к началу пятилетки. Вслед за этим автор говорит о двух возможных путях развития сельского хозяйства—капиталистическом и социалистическом—и о преимуществах последнего. Заканчивается глава изложением тех установок, которые легли в основу решений партии и правительства в области сельского хозяйства. Увлекательно написанная глава страдает уже отмеченным нами недостатком—на ней лежит печать первой половины 1929 г. Как пример приводятся колхозы-комбинаты 14—16 тыс. га (35 стр.) и т. д. Необходимо еще отметить одну незначительную опisku автора. На стр. 33 он начинает абзац так: «И у нас так же, как и в капиталистических странах, рост крупного обобществленного (разряды моя—В. Н.) сел.-хоз. производства сопровождается ожесточенной классовой борьбой в деревне». Далее автор разъясняет коренную разницу между нами и капиталистическими странами, но в последних, как известно, обобществленного сел.-хоз. производства нет. Конечно эта описка не имеет существенного значения в общем содержании книги.

В трех следующих главах автор говорит о современном (1928/29 г.) состоянии и значении совхозов, колхозов и машинно-тракторных станций и о их развитии в перспективе пятилетки. Если главы о совхозах и машинно-тракторных станциях отвечают духу времени, то глава о колхозах имеет в настоящий момент уже только историческое значение. В ней отражены факты прошлого. Не могли быть в ней отражены также и последние установки партии и правительства о формах коллективизации (с.-х. артель, как основная форма на данный период), а приведены лишь

рассуждения о том, что мы должны стремиться от низших к высшим формам и т. п. Глава подлжет тщательной переработке в следующем издании. Надо будет также соответственно переработать и главы о совхозах и машинно-тракторных станциях, особенно в части их взаимодействия с колхозной системой (государственно-колхозные комбинаты и т. п.).

В шестой главе нашли отражение главным образом известные решения правительства о подеме урожайности. Здесь автор говорит о развитии сельского хозяйства в разрезе индивидуальных крестьянских хозяйств, их производственного кооперирования, контракции с.-х. продукции и пр. Значение производственного кооперирования и контракции освещено довольно подробно, но опять-таки применительно к 1928/29 г. О производственном кооперировании и контракции в условиях сплошной коллективизации в брошюре ничего не говорится. Надо пожелать освещения этого вопроса в следующем издании брошюры.

Последняя глава подводит итоги и освещает результаты, которые должны быть в конце пятилетки. Жизнь и здесь обогнала первоначальные установки пятилетки, но итоговые данные в отраслевых разрезах вряд ли подвергнутся большим изменениям, так как пятилетний план был составлен с учетом ряда условий подема сельского хозяйства (машинизация, 35%-ное повышение урожайности и т. д.). Значительно изменится социальное лицо сельского хозяйства по сравнению с наметками.

Надо пожелать Госиздату переиздать работу тов. Цылько в обновленном и переработанном виде. Внесение в брошюру новых моментов в связи с массовой коллективизацией значительно увеличит значение ее и вместе с тем даст рядовому читателю хороший материал для проработки вопроса.

В. Носов

В. В. ШЕР. Кредитная реформа. Госбанка СССР. Москва. 1930 г. Стр. 103. Цена 85 коп.

Недавно принятый закон о кредитной реформе является крупным событием как в работе кредитной системы, так и в реконструкции наших финансов вообще. Размер сдвигов, производимый этой реформой, настолько значителен, что требуется большая организационная и плановая работа, чтобы реализовать ее полностью. Поэтому всякая работа, в той или другой мере способствующая проведению этого закона в жизнь (а работа В. В. Шера именно и ставит себе это задачей), должна рассматриваться с положительной стороны.

Брошюра В. В. Шера не ставит перед собой задачу теоретически проанализировать вытекающие из реформы положения. Точ-

С предисловием Г. Л. Пятакова. Изд. Госбанка СССР. Москва. 1930 г. Стр. 103. Цена 85 коп.

но так же ее нельзя рассматривать как инструкцию по проведению реформы. Задача брошюры—дать общий комментарий, весть с помощью которых можно было бы легче переходить на рельсы нового прямого кредитования. Следует иметь в виду, что брошюра вышла в свет почти немедленно за изданием самого закона о реформе. Поэтому, имея в виду самую цель ее, а затем и сроки, в какие она появилась, в брошюре нельзя предъявлять больших требований. В основном это—полуоперативный документ, и только под таким углом зрения ее и следует рассматривать.

Каков предмет брошюры или, что все равно, предмет кредитной реформы—во-

вопрос, по поводу которого в первую очередь необходимо сделать несколько замечаний.

В последние годы и в особенности по мере того как плановое начало глубже и шире стало охватывать народнохозяйственный процесс, все резче стал проявлять себя антагонизм между финансовой формой и ее содержанием. Этот антагонизм проявлял себя, да и теперь еще во многом проявляет, одинаково как по линии кредитных отношений, так и по линии бюджета. По кредитной линии в частности он выражался в следующем. Советский банк, как составной элемент всей хозяйственной системы, с неизбежностью должен был отражать новую природу хозяйства, конкретно—его обобщественный характер и плановость. И банк по существу эту природу отразил. Действительно, так как план в народном хозяйстве сделался определяющим моментом,—движение средств в банке приняло обусловленный характер. Это в первую очередь отразилось на том, что отпала роль процента, как регулятора обращения банковских средств. Вместе с тем, являясь следствием плана, средства банка и в первую очередь конечно его активы изменились с точки зрения ликвидности. Равным образом изменилось (отмерло) и понятие кредитоспособности клиента и т. д. и т. п. Однако, несмотря на то, что в своем внутреннем содержании работа советского банка вполне отразила тип нового хозяйства, формы работы не соответствовали этим изменениям, и это обстоятельство остро выдвинуло (по линии банка) проблему финансовой реконструкции. Ликвидация этих противоречий, как она отразилась в принятом законе, и является предметом рассматриваемой нами брошюры.

В принятом правительством законе (30/1 1930 г.) о кредитной реформе говорится: «Существовавшая до сих пор система отпуска товаров в кредит в обобщественном секторе, приводившая к усложнению путей прохождения кредита и к затруднениям при его планировании, должна быть ликвидирована и заменена исключительно банковским кредитованием. Само банковское кредитование должно быть организовано таким образом, чтобы нуждающиеся в кредите предприятия и организации получали его, минуя посредствующие звенья». Следовательно переход на прямое кредитование, на непосредственную связь банка с кредитующим по товарному обороту клиентом составляет основную идею реформы.

В какой мере эта реформа резко меняет существовавшую до сего времени практику? Чрезвычайно сильно. На фоне недостатков старой системы это выглядит довольно отчетливо. Кредитная реформа совершенно уничтожает вексель во внутреннем обращении, а с этим ушлыкает и почва для так называемого «бронзового векселя». Контокоррент, выступающий на сме-

ну и системы текущих счетов, «теснейшим образом связывает нормальных дебитора и кредитора. Этому способствует еще и концентрация краткосрочного кредита». Отныне нет больше «борьбы за пассивы». Кредитная реформа делает революцию в области понятий кредита. «Кредитный туман рассеивается. Колдовство банков уступает место простому экономическому расчету и подсчету» (Г. Л. Пятаков). Кредит вступает теперь в полном смысле в ту стадию, когда он заслуживает названия орудия учета («социализм—это учет»). Фетиш кредита разрушается.

Много нового влечет за собой реформа и для дела планирования народного хозяйства. Если раньше, когда банк кредитовал посредника, трудно было дать картину отраслевого кредитования вследствие искривления каналов обращения, то теперь оно получит полную прозрачность. Намеченный по плану кредит той или другой отрасли хозяйства действительно будет ей оказан. Данные же контокоррента дадут картину о состоянии кредитования на любую дату времени. Создавая для планового дела ряд преимуществ, вместе с тем реформа предъявляет к нему и огромные требования. План отныне становится решающим фактором в области банковского кредита.

Несомненно, что новая форма кредитования создает лучшие условия и для контрольной работы банка. Однако нельзя преувеличивать значения этих условий, как это пытается делать В. В. Шер. Автор пишет: «вместо обработки реестра векселей, представленных клиентом, или вместо тщательной приемки товаров на склады банка или систематической проверки сохранных расписок банк должен будет наблюдать за тем, насколько выполняет данное предприятие количественные и качественные показатели утвержденного плана, насколько правильно осуществляются предписанные данному предприятию темпы развития хозяйственной деятельности». Ведь нельзя забывать, что финансовый план, а тем более кредитный план не идентичен хозяйственному плану. Кредитный план, его исполнение может служить лишь косвенным и достаточно отдаленным методом контроля за исполнением хозяйственного плана.

В брошюре, распадающейся на 8 глав, в основном затронуты все моменты, могущие быть предметом внимания в начале проведения реформы. Для понимания существа реформы даны исторические предпосылки и основные идеи реформы. Затем, в зависимости от отраслевых особенностей, рассматриваются конкретные формы применения кредита: к промышленности, потребительской кооперации, сельскохозяйственным заготовкам и наконец кустарно-промысловой кооперации. Специальная глава посвящена новым формам кредита, вытекающим из кредитной реформы, и по-

следняя—существующей структуре банковской системы и связанным с реформой переделам. В главах, посвященных конкретизации реформы, дано много ценных указаний—как правильное всего в тех или других случаях проводить в жизнь дек-

рет. Нельзя забывать, что декрет, как и всякий закон, дает лишь общую норму, для проведения в жизнь которой требуется большая дополнительная работа. И в этом—главное достоинство брошюры.

А. Неусыпин

«Вестник статистики». Орган Центрального статистического управления СССР. Статиздат ЦСУ СССР. Москва. №№ 1 и 2 за 1929 г.

Вышедшие в течение 1929 г. два номера рецензируемого журнала, как и в прежние годы, посвящены преимущественно вопросам статистической методологии.

Организационные вопросы современной советской статистики, перерастающие в теперешней их постановке также в вопросы статистической методологии, не только не находят в рецензируемом журнале достаточного отражения, но подчас и просто отклика. Некоторым отражением этих вопросов здесь могут пожалуй послужить редакционная статья в № 1 журнала («О правом уклоне и бюрократизме в статистике») и доклады, зачитанные руководителями ЦСУ СССР на совещании управляющих ЦСУ в июле 1929 г. (В. П. Милютин а. О директивах по составлению пятилетнего плана работ госстатистики; М. Н. Смит. О плане работ промышленной статистики; А. И. Гайстер. О плане работ с.х. статистики), опубликованные в № 2 журнала в качестве статей. Но этого, разумеется недостаточно, ибо они только ставят вопросы, не давая их углубленной проработки. А между тем, где же как не в «Вестнике статистики» должны быть подвергнуты обсуждению статистической общественности такие вопросы, как например вопросы планирования статистической работы, организации статистического учета в обобщественном секторе сельского хозяйства и системы его связи со всей с.х. статистикой, постановки статистического учета сельского хозяйства через сельсоветы и т. д., и т. п. И только две частные организационно-методологические проблемы освещены в журнале достаточно полно: речь идет о статьях М. Красильникова—«К организации статистики печати в СССР» (№ 1) и «К постановке переселенческой статистики».

Совершенно иначе обстоит дело с освещением вопросов статистической теории и методологии статистического исследования отдельных экономических проблем. В этой области «Вестник статистики» может определенно зарегистрировать ряд существеннейших достижений, причем последние относятся не только к самому журналу, но и к статистической теории вообще. Все ярче звучит в журнале голос статистика-марксиста и диалектика, оплодотворяющего формально-статистический метод материалистическим анализом и ставящего самый метод на ноги.

В свете такой постановки вопроса наибольший интерес представляет опубликованная в № 2 журнала статья А. Боярского—«Средняя», посвященная первооснове статистической методологии, теории статистической средней. Автор строит свой математический анализ средней на базе гегелевской диалектики «одного» и «многого»—в утверждении их в коллективе, в данном случае в статистической совокупности. Отсюда он определяет статистическую среднюю как функцию ряда величин, составляющих статистическую совокупность: $x = F \cdot x_1 x_2 \dots x_n$.

Далее через неоспоримое утверждение, что в средней статистический метод, отвлекаясь от индивидуальных особенностей каждого члена совокупности, абстрагирует то общее, что присуще всему исследуемому коллективу, автор расширяет первое формальное определение средней, характеризуя ее как корень уравнения $f(x_1, x_2 \dots x_n) = f(x, x \dots x)$.

Поскольку последняя функция ставит среднюю в непосредственную зависимость от того свойства коллектива (статистической совокупности), которое она призвана обобщить, абстрагируя его в одном числе, автор называет ее «определяющей функцией» и совершенно правильно ставит вопрос о том, что верное построение этой функции всецело зависит от познания самого «определяющего свойства» совокупности. В переводе на язык последних споров вокруг вопросов статистического исследования мысль эта формулирует только то общее положение, что прежде чем строить среднюю данной статистической совокупности, надо знать и экономическую природу последней, выявить ее «определяющее свойство», построить «определяющую функцию» и из нее уже выводить тот или иной тип средней.

Известным продолжением этой же темы является и другая статья, посвященная вопросам теории статистики.—Б. Ястремского «О смысле теории Чебышева-Ляпунова, или — долой идеологические миражи» (№ 1). Под претенциозным названием здесь скрывается весьма популярная и простая интерпретация известной теоремы Чебышева о соотношении между средними выборочной и генеральной совокупности и той формулировкой, которая дана этой теореме

Ляпуновым. Безусловным достоинством статьи является именно та простота, с которой автор трактует эту тему, преподнося сложнейшие проблемы математической статистики в такой форме, что они становятся удобопонятными даже математически малоподготовленному читателю. Ее «идеологический» смысл заключается в том безусловно правильном утверждении, что целью было бы требовать или ждать полного совпадения выборочной и генеральной средних, и что в этом собственно нет нужды, ибо формулировка Ляпунова дает возможность установить тот объем выборочной совокупности, при котором выборочная средняя довольно точно воспроизводит статистическую среднюю, численно равную генеральной» (стр. 154).

Проблемы теоретической статистики исчерпываются указанными двумя статьями.

Разве только в связи со статьей А. Боярского следует упомянуть прекрасную к ней иллюстрацию—рецензию В. Старовского, посвященную изложению и анализу известной книги Ирвинга Фишера—«Построение индексов» (№ 2). Автор этой рецензии разоблачает формально-статистический подход Ирвинга Фишера к исследуемой им проблеме. Занятый поисками «идеальной» формулы Ирвинг Фишер впадает в противоречие с экономической природой индекса и строит его вне зависимости от его «определяющего свойства» и «определяющей функции». Автор рецензии показал, «что именно в этом пренебрежении экономическим анализом задача Ирвинга Фишера превратилась в отыскание своего рода статистической квадратуры круга».

Следующая серия статей посвящена проработке отдельных частных вопросов статистической методологии.

В № 1 журнала опубликована статья Е. Бухмана—«К построению теории амортизации» и ответ на нее С. Гиммельфарба—«Теория амортизации, или как ополчается наука». «Критический очерк» Е. Бухмана посвящен некоторым, по его мнению, спорным вопросам, выдвинутым проф. Филоненко-Бородичем в его работе «Математические основы теории амортизации». Вопросы, которые Е. Бухман подвергает исследованию, могут быть сведены к следующим проблемам: 1) определение нормы амортизации для однородного имущества, 2) то же для разнородного, 3) определение остаточной стоимости имущества и 4) все перечисленные проблемы в аспекте не стоимости имущества, а сроков его службы. Как видно из самого перечня подлежащих исследованию вопросов, проблемы эти—не теоретико-экономического порядка, а специфически счетного. Однако, от этого они несколько не теряют в своей актуальности. Критик Е. Бухмана С. Гиммельфарб совершенно прав, когда ут-

верждает, что все построения автора (а вместе с ним и самого Филоненко-Бородича и Подтягина) даже и не пахнут экономической теорией, он прав, когда и противопоставляет квази-научным построениям всех рассматриваемых им авторов единственно правильно—марксовской теории амортизации. Но он абсолютно неправ, когда этим и ограничивает свою критику. Подобное противопоставление есть только лишь первый этап критики, ибо без правильного теоретико-экономического осмысления и осознания процессов амортизации невозможно и правильное построение норм амортизационных исчислений и сроков погашения основного капитала. Мало установить, что в процессе производства стоимость машин в меру их изнашивания перевоплощается в часть цены продукта—это только одна сторона проблемы, без освещения которой однако немислимо и самое ее разрешение. Другая, не менее существенная задача—определить, как происходит восстановление изнашиваемого основного капитала in natura, наконец третья задача, значение которой также нельзя недооценивать,—это правильное установление норм амортизации. Первая задача разрешается марксистской экономикой на путях вскрытия присущих капиталистическому обществу процессов образования стоимости, вторая задача—путем изучения динамических процессов капиталистического цикла и, наконец, третья задача лежит вне области теоретической экономики и до сих пор решалась в частнохозяйственной сфере методами бухгалтерского учета. Стихийный прагматизм бухгалтерского учета имел все же в своей подоплеке практику хозяйственного процесса. Обобщить эту практику, дать ей методологическое обоснование—в этом в сущности и заключается задача статьи Е. Бухмана. Но надо сказать, что именно с этой-то задачей автор и не справился. Первое, чего ему недостает,—это правильная ее формулировка. Вместо этого автор, критикуя Филоненко-Бородича, сам попадает в плен к его искусственным построениям. Не противопоставляя ему определенной теоретико-экономической концепции или даже просто целевой установки исследования, автор не выходит за пределы отдельных определений и примеров Филоненко-Бородича и не может их преодолеть.

Опубликованная в этом же номере (№ 1) статья Б. Бунакова—«Эффективность кредита и методы ее установления»—посвящена другому, актуальнейшему в современных условиях вопросу, более известному в советской печати под названием проблемы «эффективности капиталовых вложений». Последняя проблема, верно, уже первой, но она входит в нее составной частью и неразрывно с нею связана. Сам автор считает, что понятие эффективности кредита охватывает три соподчиненных понятия: 1) народ-

по хозяйственной эффективности кредита (\mathcal{E}_1), 2) эффективности ссудного капитала, как такового (\mathcal{E}_2) и 3) эффективности производительного капитала (\mathcal{E}_3).

Нар.-хоз. эффективность кредита, по мнению автора, будет заключаться: «а) в максимальном использовании для нужд перераспределения имеющихся в народном хозяйстве свободных капиталов и максимально целесообразном их направлении с точки зрения поставленных целей и б) в минимальных затратах на осуществление этого перераспределения» (стр. 104—105). В соответствии с этим автор и строит ряд индексов для определения значения \mathcal{E}_1 . Не входя по условиям места в обсуждение этих индексов, мы должны отметить одно обстоятельство, вносящее по нашему убеждению неверный тон как в самое определение понятия, так и в дальнейшее построения автора. Таким ошибочным моментом в его определении мы считаем введение целевого элемента. Эффективность перераспределения мобилизованных кредитным институтом свободных капиталов также должна быть оценена с народнохозяйственной точки зрения; мерилом здесь очевидно может служить характер расширения производительных сил общества, а в данной связи — нахождение такого варианта перераспределения, которое с точки зрения роста производительных сил было бы оптимальным. Сам автор в другой, верно, связи как-будто даже намечает формулу такого оптимума: минимальным пределом нар.-хоз. эффективности для всего ссудного капитала является наличие такого состояния перераспределения, которое позволило бы поддерживать народнохозяйственное равновесие» (стр. 105). Но эту мысль он не развивает, а наоборот всюду подменяет ее целевой установкой, конкретизируя соответствующие индексы как степень выполнения планового задания.

С. Зозарский в статье «О методах измерения текучести и оборота рабочей силы» (№1) освещает другую весьма актуальную проблему — учет текучести рабочей силы. Безусловным достоинством статьи является точное определение объекта исследования. Автор, во-первых, проводит строгое разграничение понятий оборота рабочей силы и ее текучести и, во-вторых, конструирует следующие четыре категории подлежащих исследованию явлений: А — «общий оборот» рабочей силы, В — «собственно текучесть». — В оборот, зависящий только от условий производства, и Г — «холостая текучесть». А есть «все число рабочих, прошедших через производственный процесс за изучаемый отрезок времени» (стр. 115); В — та часть оборота которая показывает сменяемость рабочих на одной и той же работе; $B = A - B$ и наконец Г есть В за вычетом той части текучести, которая определяется «естественной убылью» рабочей силы (смертность, инвалидность и т. д.). Болезненное

явление, которое привлекает к себе сейчас такое пристальное внимание хозяйственников и которое (в данной связи) и является проблемой исследования, есть категория Г — «холостая текучесть». На наш взгляд автор правильно наметил всю совокупность подлежащих исследованию вопросов. Мы внесли бы к постановке автором вопроса лишь одно дополнение: необходимость наряду с текучестью рабочей силы учитывать также степень ее постоянства — те основные кадры рабочих, которые предприятие сохраняет за наблюдаемый отрезок времени. Это позволило бы более отчетливо представить степень и размеры текучести рабочей силы.

Особое место занимает в журнале статья М. А. Давидовича — «Некоторые черты процессов дифференциации крестьянства, характерные для районов нечерноземной полосы». Посвященная не вопросам статистической методологии, а анализу конкретных хозяйственных явлений, эта статья освещает одну из интереснейших проблем о.х. экономики — вопрос о связи процессов дифференциации крестьянского хозяйства с его хозяйственно-организационной структурой и в частности выявляет и определяет степень интенсификации крестьянского хозяйства в социальном разрезе последнего. Как по собственному заявлению автора, так и по всему содержанию статьи следует, что основная ее мысль — полемика с утверждениями неонародников, усматривающих причину экономической якобы устойчивости мелкого крестьянского хозяйства в его особой интенсификации. Частным поводом появления этой статьи по заявлению автора «послужил вопрос о роли интенсификации хозяйства в дифференцирующих процессах, возбужденный в связи с выходом труда проф. А. Челинцева и др. «Динамика крестьянского хозяйства». В силу такой постановки вопроса значение рецензируемой статьи выходит далеко за пределы того ограниченного материала, с которым она имеет дело. Обращаясь непосредственно к статистико-описательной и аналитической частям статьи, необходимо отметить, что автор оперирует преимущественно материалом весенних опросов за 1924—1928 гг., относящимися исключительно к Смоленской губ. Несмотря на то, что количество используемых автором группировок невелико, статья насыщена (именно насыщена) данными, подкрепляющими его антинеонародническую и марксистскую установку. Основная мысль статьи может быть формулирована следующими выдержками из нее: «Нарастание хозяйственной дифференциации в условиях Смоленской губернии и смежем думать в условиях нечерноземной полосы вообще череносится в главном с простого количественного расширения хозяйства в его основных элементах на его организационную перестройку, на внутреннюю интенсифика-

цию» (стр. 86). И в другом месте: «экономическая дифференциация крестьянства, представляющая собою материальную базу для социальной дифференциации, в нечерноземной полосе является в первую очередь последствием неравномерной интенсификации сельского хозяйства, различий в организационном построении этого последнего» (стр. 88).

Заканчивая на этом обзор того большого статейного материала, который дан в двух рецензируемых номерах журнала, отметим наличие в них ряда статей (Г. Раевича — «Некоторые типичные ошибки в использовании группировок — №1, Е. Хоткевича — «О построении динамических рядов денежного оборота крестьянск. хоз-в», М. Юрцовского — «О систе-

ме показателей видов на урожай», в которых разбросано много ценных методологических указаний, а также несколько работ, посвященных вопросам рационализации и др. Большой интерес из всего этого материала представляет стенограмма доклада В. Г. Громяна о предла-гаемом им новом методе прогноза урожая. На основании подмеченной им цикличности урожаев, докладчик утверждает, во-первых, строгую периодичность этих циклов (десятилетнюю) и, во-вторых, что ему удалось выявить эмпирически закон компенсации происходящий в природе.

Однако как представленный докладчиком материал, так и самый доклад и прения по нему заслуживают самостоятельной статьи и не могут быть отобраны в рецензии.

В. Львов

Де-Рузье Поль. Современная индустрия. Госиздат, 1930 г. Том I. Каменноугольная, нефтяная, гидро-электрическая промышленность. Стр. 140. Цена 75 коп. Том II. Металлургия. Стр. 177. Цена 1 р. 25 к.

Рецензируемый труд принадлежит перу одного из видных французских экономистов. В двух томах собран богатый материал, характеризующий состояние мировой тяжелой индустрии накануне и после войны.

По обилию фактов работа могла бы представлять большой интерес, если бы ценность ее не была снижена следующими обстоятельствами. Во-первых, работа явно устарела, так как французский оригинал базируется на материале и цифрах, доведенных только до 1921 г. Правда переводчик дополнил таблицы более свежими данными, но положение от этого мало изменилось, ибо анализ и характеристика автора относятся к той ситуации, в которой находилась мировая промышленность в первые годы после войны. С тех пор прошло много времени, возникло много нового, что в рецензируемой работе своего отражения не нашло.

Во-вторых, работу портит исключительная ограниченность взглядов автора. В этом отношении де-Рузье побивает рекорд. Его суждения часто оказываются неприемлемыми не только для марксиста, но и для любого солидного экономиста буржуазного толка. В предисловии «от издательства» справедливо указано, что «эти рассуждения настолько наивны, что опровергать их может у нас в СССР буквально любой грамотный читатель».

Каждая из четырех отраслей промышленности, затронутых в рецензируемом труде, освещается автором по однородной схеме: сначала дается характеристика основных производственных процессов и техники, за ней следует изображение организационных форм производства, стоящих в связи с особенностями современной техники и реализующих тенденцию капиталистической промышленности к концентрации. Кончается каждое описание анализом особенностей рынка сбыта данной отрасли и организа-

ционных форм его («концентрация сбыта» по выражению автора) в различных странах.

Остановимся прежде всего на угольной промышленности. Здесь обращают на себя внимание совершенно не отвечающие современным тенденциям развития утверждения автора относительно роли техники в производственных процессах добычи угля.

«Применение механизации труда все же еще продолжает стоять в слишком большой зависимости от особого стечения обстоятельств, а вследствие этого не получает широкого распространения». «И если в САСШ, на родине врубовых машин, они находят себе применение, то это объясняется прежде всего исключительной мощностью и богатством месторождений, позволяющими американцам разрабатывать главным образом те из них, которые допускают механическую врубку, и дающими им возможность оставлять без внимания многие другие месторождения». За отсутствием этих условий «в Европе механическая врубка играла весьма незначительную роль» (т. I, стр. 4—7).

Вопреки утверждению автора механическая добыча угля в Европе, особенно в Германии, за последние годы получила значительное распространение.

Устарела также характеристика, данная де-Рузье рынку сбыта английской промышленности. Автор считает, что Англия скорее угрожает недопроизводством, нежели перепроизводством угля. У английского угля имеются огромные коммерческие преимущества в виде обширного внешнего рынка, чрезвычайно удобного географического расположения (близости залежей угля к морским портам) и мощного торгового флота. Обстоятельства эти дают «английскому угольному рынку изумительную, нигде более не встречающуюся гибкость» (стр. 41).

Эта характеристика звучит сейчас ironically, если принять во внимание тяжелую депрессию, переживаемую английской угольной промышленностью. Уже несколько лет как эта проблема обсуждается экономической печатью всего мира, а в Англии она стала центральной экономической и общественной проблемой, благодаря значительному удельному весу угольной промышленности в общем составе английской индустрии, и тяжелому положению, в котором очутились рабочие этой отрасли.

Как известно депрессия вызвана была обострившейся иностранной конкуренцией, сокращением спроса на уголь в виду усилившегося потребления нефти и других источников энергии, а также вследствие распространения методов более экономной утилизации угля.

Большую роль кроме того сыграли техническая отсталость и инертность английской промышленности, работающей на устаревшем основном капитале и старинными методами производства. Новейшая волна рационализации почти не коснулась их.

Аналогичные условия оказывали свое влияние и в других основных отраслях английской промышленности, испытывающих такие же затруднения, причем для исследования этих обстоятельств как известно была даже создана специальная правительственная комиссия под председательством Бальфура—Committee on Industry and Trade, которая работала несколько лет и выпустила 7 томов интересных материалов. Однако все эти моменты в книге де-Рузье никакого отражения не нашли.

Имеются пробелы и в других частях рецензируемого труда. Так по нефти не освещен новейший процесс переработки ее, так называемый крекинг-процесс; по гидроэлектричеству не развит вопрос об электростанциях. Характеристика рынков дана в слишком общей форме и лишь постольку, поскольку это необходимо автору для объяснения «концентрации сбыта», т. е. образования предпринимательских объединений для сбыта.

Лучшими в рецензируемом труде следует признать главы, посвященные концентрации и интеграции производства. Данный автором анализ сохраняет свой интерес до сего времени.

Общие экономические концепции автора, как мы уже отмечали, чрезвычайно наивны. Вот образчик его суждений по рабочему вопросу: у рабочего современной металлургии «надежды на будущее представляются более ограниченными, чем в эпоху, когда он почти всегда мог надеяться стать хозяином небольшой мастерской и руководить ею» (т. II, стр. 44). «Все же, — утешает де-Рузье рабочих, — для него открыты другие ценные пути к возвышению». «Крупные металлургические предприятия вербуют часть своего высшего персонала из

сыновей старших рабочих и помощников мастера» (стр. 46). Надо полагать, что удачи этих «выдвиженцев» капитала для массы пролетариата служат весьма слабым утешением.

Де-Рузье — специалист по капиталистическим монополиям, автор двух трудов по трестам и синдикатам, и казалось бы по этому вопросу от него можно было ожидать достаточно веских и глубоких взглядов. Увы, рецензируемое произведение не оправдывает этих ожиданий.

Принято думать, что в основе движения предпринимателей к организации синдикатов и трестов заложены серьезные экономические стимулы, вытекающие из процесса укрупнения производства и усиления роли основного капитала. Де-Рузье напротив настаивает на том, «что экономические условия, неизбежно вызывающие концентрацию, отнюдь не влекут за собою образования фактической монополии и, наоборот, являются препятствием для нее. Там, где эти препятствия устранены и где устанавливается монополия, это вызвано действием мощных искусственных факторов, каким очень часто, если не всегда, является государственная власть» (т. I, стр. 75). Политические факторы оказываются берут верх над экономическими. Мало того, монополиям завязят еще от столь эфемерной вещи, как расовая психология: «они связаны с тем, насколько у той или иной расы развиты склонность и способность к объединениям, ставят ли они себе в борьбе за рынки скромные или честолюбивые задания» (т. II, стр. 179).

За всеми этими наивностями чувствуется однако грубая тенденциозность апологета капитализма. Автор доходит до оправдания и идеализации американских трестов, известных своими злоупотреблениями и грязными спекуляциями. По его мнению эти злоупотребления исчезли с тех пор как в политической деятельности стали принимать участие просвещенные и честные люди из университетской среды. Господство монополий прекратилось, «корни трестов-монополизаторов были подрезаны». Тресты облагородились. «Они сохранили свое название, так как во главе их, как прежде, стояли крупные «капитаны промышленности» и так как организации эти достигли поразительных размеров. Но они больше не стремились к образованию монополий...» (т. II, стр. 145).

Внимание читателя привлекают в работе де-Рузье конечно не его наивные рассуждения, которые кстати сказать чрезвычайно характерны для выявления мышления буржуазных экономистов типа автора рецензируемого труда. В последнем интересен фактический материал, характеризующий состояние главным образом послевоенной экономики капитализма. Приходится лишь пожалеть, что эта работа издана с таким запозданием.

И. М. Гринштейн

«Factors of Economic Geography» by Z. Carlton Staples and G. Morrell York. Изд. South-Western Publishing Co., New York, Cincinnati, Chicago, San Francisco. 1928 г. 596 стр. «Факторы экономической географии» — З. Карлтон Стейплс и Д. Моррелл Йорк).

Недавно американская экономическая литература обогатилась руководством по экономической географии, составленным преподавателем экономики Стейплсом и проф. торговли Йорком.

В книге сразу чувствуется опытная рука старых школьных учителей. Книга написана простым, доступным языком, не загромождена цифровым материалом, разбита на небольшие главы, легко усвояемые. В конце каждой главы уместно подобран вопросник-тема для проработки в семинариях и для сочинений на экономические темы. Книга богато иллюстрирована и снабжена солидным картографическим материалом. Одним словом с внешней стороны книга Стейплса и Йорка не оставляет желать ничего лучшего. Перед читателем работа не просто двух опытных педагогов, а двух буржуазных педагогов.

Но на ряду с отмеченными достоинствами, «факторы» страдают одним весьма существенным, недостатком: авторы книги далеки от объективности в изложении экономических явлений и в оценке их.

С самых же первых страниц становится ясно, что «почтенные» воспитатели юношества выполняли социальный заказ столь же «почтенной буржуазии. Заказ выполнен уместно, и «честные американские бизнесмены» могут спать спокойно: мировоззрение их потомков при чтении «труда» Стейплса и Йорка не помрачится «социалистической ересью».

Так например чрезвычайно интересна классификация «факторов», данная авторами. «Факторы» они делят на три основных класса: 1) экономические, 2) материальные и 3) «региональные» или районные.

«Экономические факторы» имеют два основных раздела: каузальные (причинные) факторы и результативные. Первые в свою очередь делятся на исторические, социальные и физические. Результативные делятся на связь (коммуникацию), транспорт, факторы локализации производства (?), факторы роста больших городов, факторы применения энергетических ресурсов, управления и торговли, «деловую организацию».

Дальнейшее дробление классов еще более любопытно. К историческим факторам, оказывается, относятся различные исторические этапы развития мировой торговли. «Социальные факторы» подразделяются на: цивилизацию, язык, расовые особенности, народонаселенность, религию и государственный строй. Физическими факторами являются: климат, топография и разные. К факторам связи относятся следующие: курьеры (посыльные), сигналы, телеграф, телефон, почта, радио.

Второй основной класс «факторов» включает в себя так называемые «материальные факторы». Под «материальными фак-

торами» понимаются продукты сельского хозяйства и добывающей промышленности, являющейся объектами обмена или сырьем для обрабатывающей промышленности. «Материальные факторы» подразделяются в свою очередь на растительные, животные и минеральные.

Под «региональными» (районными) факторами понимаются естественно-исторические условия различных районов (государств). «Районы» имеют такое подразделение: восточные и западные. К восточным районам относятся: Европа, Азия, Австралия и Африка. К западным районам — Соединенные Штаты Америки, разные (Канада, Северная латинская Америка и Вестиндские острова) и Южная Америка. «Районы» (континенты) в свою очередь делятся на государства. В конечном счете районное деление сводится к чисто административному делению на ряд государств и т. п.

Указанная классификация характерна для современной буржуазной экономики, скрывающей под риторической скорлупой самую сущность экономических явлений.

Заботливые педагоги постарались скрыть от любознательных взоров своих учеников все то, что выходит из рамок прописного буржуазного благополучия и прописной буржуазной морали. Во имя «торжества добродетели» авторы книги не постеснялись прибегнуть к грубому искажению фактов. В этом отношении очень характерна глава о «России» в разделе «региональных факторов». Вот несколько выдержек из этой главы:

«Торговля и промышленность. Россия развивалась очень медленно и благодаря политическим условиям до сих пор находится в хаотическом состоянии, поскольку речь идет о ее промышленности и торговле. Во многом эта отсталость объясняется неблагоприятными географическими условиями. Россия не имеет глубоководного незамерзающего порта. В действительности огромная река — Волга — теряет свое торговое значение вследствие того, что она впадает в Каспийского море. Большинство остальных рек сковано льдом в течение многих месяцев в году. Ее основными морскими портами являются: Архангельск на Белом море и Ленинград на Балтийском море.

С коммерческой точки зрения Россия главным образом имела значение как производитель пищевых продуктов и сырья. Американский промышленник благодаря этому находил широкий сбыт специальных машин, как например: косилок, жаток и сноповязалок.

А вот что пишут ученые педагоги о России как о производителе пшеницы:

«Пшеница в России. До мировой войны Россия близко примыкала к Соеди-

нейшим Штатам по площади посева, продукции и экспорту пшеницы. Более того, в некоторые годы она являлась первой на мировом рынке. Во время войны ее границы были блокированы и ее экспорт пшеницы в государства Западной Европы, наиболее нуждающиеся в зерне, стал невозможен. Позже ее внутреннее и внешние политические затруднения не только сократили экспортные фонды, но и вообще снизили к минимуму продукцию до такой степени, что Россия должна была голодать и кормиться от американской щедрости. Под существующим в настоящее время управлением Россия еще не восстановила прежних размеров продукции, несмотря на то, что продукция все возрастает и по всей вероятности дойдет до прежнего уровня.

Россия могла бы быть крупнейшим производителем пшеницы в мире. Применяя современные машины и разумные методы, она могла бы значительно повысить урожай с единицы площади, который всегда был самым низким в мире. Много годных под пшеницу земель в Сибири никогда еще не разрабатывалось. Улучшение транспортных условий сделает доступными эти огромные пространства земель. Отсутствие

Г. Ретбуэн (H. Rathbon) Индия (India). Предисловие Е. Варга. Вступительная статья Л. Мадьяр. Перевод с англ. деми. Колониальная серия под редакцией Ф. Ротштейна. Москва. 1929 г. Стр.

русской пшеницы на мировом рынке во время войны и после было восполнено экспортом Соединенных Штатов, Канады и Аргентины. Эти страны увеличили свою продукцию до такого уровня, чтобы удовлетворить мировой спрос на пшеницу. Какой эффект на производство пшеницы в указанных странах произведет восстановление Россией своего положения на мировом рынке как производителя пшеницы — составляет интересный вопрос» (стр. 161). «Американские экономисты повидимому твердо усвоили себе взгляд на СССР, как на колонию для Западной Европы и для Америки. На всем протяжении труда почтенных педагогов Стэйблса и Йорка красной нитью проходит такая характеристика «специализации», избранной «Россией»: «Россия специализируется на производстве пищевых продуктов, обменивая их на продукты промышленности» (стр. 88).

Вот какой чушь забывают головы молодому поколению американские педагоги. Нам надо на это реагировать усиленным издательством экономической литературы характера обзоров, богатых фактическим материалом, переведенных на иностранные языки.

Н. Буланже

Предисловие Е. Варга. Вступительная статья Л. Мадьяр. Изд-во Коммунистической академии. Колониальная серия под редакцией Ф. Ротштейна. Москва. 1929 г. Стр. 152. Цена 1 р. 40 к.

различных богатств из Индии на сотни миллионов рублей естественно обескровливали хозяйство страны, тормозили ее экономическое, культурное развитие. Народы Индии хронически лишались своего прибавочного продукта как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Тем не менее развивается, частичное развитие хозяйства Индии все же имело место.

Более или менее значительные симптомы развития и укрепления туземной промышленности стали заметны только в начале текущего столетия. Если 1905—1907 гг. можно считать датой, когда окрепшая туземная буржуазия, как класс стала представлять британскому империализму требования (правда, довольно робкие) в доле прибыли от грабежа индийских масс, то мировая война и первые годы после войны явились уже значительным шагом вперед.

Процесс развития индийской промышленности, испытывавший особый подъем во время мировой войны, продолжался и по окончании ее. Правда, после мировой войны в Индии все настойчивее стали раздаваться тревожные голоса о необходимости всячески затормозить промышленный процесс Индии, но объективные обстоятельства здесь как раз благоприятствовали Индии.

Уже в 1924 г. мы имеем резкое сокращение экспорта капитала из Индии в Индию. Мало-помалу британский империализм основательно принижается за усиленную политику торможения промышленного

развития Индии, так как индустриализация ее до очевидности явно противоречила интересам британского империализма. Факты второго послевоенного пятилетия экономики Индии это вполне подтверждают. Иной точки зрения придерживается автор рецензируемой работы. Тов. Ретбуэн полагает, что процесс индустриализации Индии, начатый во время империалистической войны, продолжается и по ныне, не без участия в проведении политики индустриализации со стороны британского империализма; отсюда он делает ошибочные выводы, что процесс быстро промышленного развития Индии неизбежно приводит к экономическому освобождению Индии из-под английской опеки и что теперь Индия как раз переживает эпоху «деколониализации». Но имеет ли это место в действительности, т. е. имеем ли мы сейчас действительно быстрый процесс индустриализации Индии, чтобы можно было говорить о «деколониализации» Индии? Читатель убедится, что факты, приводимые самим тов. Ретбуэном, говорят против выводов автора.

«Согласно вычислениям *Srinivas Patshá* — пишет Ретбуэн, — вся сумма капитала, вложенного в Индию до войны, оставалась приблизительно в том же отношении к общей сумме капитала, вывезенного из Индии, как ежегодный экспорт капитала в Индию по отношению к сумме всего ежегодного экспорта капитала из Англии»¹. Таким образом хотя экспорт капитала из Англии в Индию до мировой войны имел место, равно как имел место медленный рост индийской промышленности, тем не менее период до мировой войны т. Ретбуэн не называет индустриализацией Индии. Наоборот автор неоднократно подчеркивает стремление британского правительства того периода сохранить Индию исключительно как рынок сбыта и рынок сырья. «Можно было бы думать, пишет Ретбуэн, что это показывает, что Индия получила нормальную долю капитала, экспортированного из Англии». Насколько это действительно была «нормальная доля» для Индии, мы оставляем на совести автора. Скорее это была «нормальная доля» для того, чтобы сохранить ее в кабале, как колонию. «Ненормально малое количество экспортированного в Индию капитала в 1919 и 1920 гг. — читаем мы дальше, — сравнительно с общей суммой экспорта из Англии за эти же годы, могло казаться следствием изоляции Индии во время войны». Едва ли кого-либо убеждает «аргумент» автора об изоляции.

Скачок последующих трех лет (1921 г. — 25,6% общего экспорта из Англии, 1922 г. — 26,9%, 1923 г. — 17,9% против 8,8% в 1920 г. и 3,9% — в 1924 г.) автор объясняет

предпринятым крупным железнодорожным и другим строительством, но почему-то внезапно оборвавшимся в последующие годы. Если бы этот скачок объяснялся только этим строительством, несомненно, во-первых, он был бы более продолжительным и не столь резким. Автор почему-то проходит мимо конъюнктуры, играющей повидимому, здесь значительную роль.

«Но как объяснить, читаем дальше, понижение 1925/26 г.? (1925 г. 3,7%, 1926 г. — 1,7% общего экспорта капиталов из Англии. Л. Д.). Несомненно, что частично оно может быть объяснено причинами, лежащими вне Индии. Прежде всего в оба эти года общая сумма экспорта капиталов из Англии значительно понизилась сравнительно с предыдущим и последующими годами.

В 1925 г. было установлено эмбарго, относящееся вообще ко всем иностранным и колониальным займам, а в 1926 г. экспорт капиталов пал вследствие всеобщей забастовки и угольного локаута в Англии.

Но все это только частично объясняет понижение ввоза английских капиталов в Индию. Здесь были еще другие причины. Одна из них состоит в огромном приращении накопления в самой Индии... (? Л. Д.). Во-вторых, политика индустриализации уже успела оказать влияние на рынок капиталов».

Было бы легкомыслием поверить автору, что уменьшение английского экспорта в Индию объясняется... «огромным приращением накопления в самой Индии». Смешно здесь говорить об «огромном приращении», когда скажем потребление хлопчатобумажных изделий в стране уменьшилось с 4.210 млн. ярдов в 1913/14 г. до 3.820 млн. ярдов в 1926/27 г. Это ли не доказательство... «огромного приращения» в стране «Ибо, в чем заключается процесс индустриализации, — пишет Ретбуэн, — как при помощи индийского, так и при помощи британского капитала, процесс, который является высшей целью британского империализма? (разрядка наша Л. Д.). Если на минуту поверить автору, что индустриализация Индии является... «высшей целью британского империализма», то, спрашивается, почему же столь разительно уменьшалась доля экспорта капитала именно в Индию по сравнению с общим экспортом капитала из Англии за приводимые Ретбуэном годы—1924, 1925, 1926, 1927? Хотя капитал плывет туда, где он получает наибольшую прибыль, но разве доля прибыли, получаемая британским капиталом в Индии, недостаточно велика?»¹.

¹ Даже по официальным данным по одной только джутовой промышленности прибыль фабрикантов в год определялась от 300 до 600 млн. рупий, или в среднем, 90% годовых из вложенный капитал. Подробнее см. The Modern Review August, 1929.

¹ „Weltwirtschaftliches Archiv“, October, 1928, Werner Sombart „Die Wandlungen des Kapitalismus“.

¹ Обращает на себя внимание тяжеловесный перевод, характерный впрочем для всей книги.

Стоит только ознакомиться с огромными дивидендами, получаемыми английскими акционерами в Индии, чтобы понять, что дело не только в одной прибыли, а в роли британского правительства в направлении экспорта капитала. Утверждать после приведенных цифр падения экспорта капиталов в Индию, что процесс индустриализации Индии является «высшей целью британского империализма» — по меньшей мере странно, тем более, сам автор указывает, что «государственная власть становится все более и более важным фактором индийской экономики в качестве политического капитала и индийской буржуазии».

Мы уже указывали, что данные, приводимые автором, часто говорят против его положений; так, например, в таблице о потреблении угля, в подразделе добычи на 1919 г. падает 22.628 тыс. т а на 1926 г. — 19.968 тыс. т, точно так же приводимые им данные указывают на уменьшение ввоза текстильных машин и т. д. Все это факты, которые говорят не в пользу индустриализации Индии.

«Развитие промышленности, пишет Ретбоун, полностью приостанавливает тенденцию аграризации страны, создает тенденцию к полному уничтожению полупефеодалных отношений, на которых до сих пор держалось господство британского империализма над Индией» (разрядка автора — Л. Д.).

В приводимой же автором таблице (стр. 76) «распределения населения Индии по роду занятий» по цензу 1911 г. на земледелие и скотоводство падает 221.696 тыс. чел., а по цензу 1921 г. — 229.045 тыс. чел.; в обрабатывающей же промышленности соответственно имеем 35.323 чел. (1911 г.) и 33.167 чел. (1921 г.). Очевидно приводимые цифры говорят отнюдь не об усиленной индустриализации.

Тов. Ретбоун притягивает всякий факт для доказательства якобы происходящего процесса «деколонизации» Индии, хотя объективно эти факты и не говорят в пользу его концепции. Так в третьей главе («сельское хозяйство и индустриализация»), приводя таблицу посевной площади и урожая, из которой явствует уменьшение посевов пищевых культур, автор ничтоже сумняшеся зачисляет сей факт в арсенал своих доказательств. «Сокращение посевной площади под хлебными продуктами, — спешит отметить Ретбоун, — неизбежно связано с ростом индустриализации». Но в этой же таблице имеются факты, указывающие на расширение площади под пищевыми культурами, о которых автор почему-то умалчивает. В действительности англо-индийское правительство принимает энергичные меры, особенно за последние годы, к расширению посевной площади промышленных культур, проводя

большие ирригационные работы¹. Излишне упоминать, что за пользование водой крестьяне беспощадно обрабатываются. Но почему британский империализм тратит огромные средства на проведение каналов, колодцев по сравнению с незначительными вложениями в промышленность? Ведь не из альтруизма к индийскому крестьянину изобретает эту политику Англия. Совершенно ясно, что Британия стремится этим путем еще больше закабалить Индию, превращая ее в рынок сырья. Британский империализм тем энергичнее осуществляет эту политику, что Англия хочет в частности возможно скорее избавиться от зависимости от американского хлопка. В подразделе «Ирригация» т. Ретбоун обобшел причины разительного темпа проведения искусственного орошения в Индии по вполне понятной причине, так как это бьет по его концепции.

Прав автор, отмечая, что проводимая англичанами ирригация «повлечет за собой массовую экспроприацию земли сотен тысяч крестьян», ибо «богатый крестьянин станет еще богаче», зато огромнейшая часть беднейшего крестьянства обречена на непосильную эксплуатацию.

Интересны сообщения автора о грабительской политике, осуществляемой британским торговым флотом, который, пользуясь монопольным положением, не только выкачивает чрезмерными фрахтами огромные богатства из Индии, но всячески препятствует развитию национально индийского торгового флота.

К сожалению автор недостаточно подробно остановился на железнодорожной политике британского империализма в Индии, а на ней стоило бы остановиться, ибо последняя воочию убеждает в антииндустриальной политике Англии в Индии. Автор только сообщает об общем росте железнодорожной сети, ничего не говоря о железнодорожных фрахтах.

В рецензируемой работе можно найти достаточно примеров значительного проникновения английского капитала в различные отрасли экономики Индии. Правда, автор и этот факт склонен причислить к арсеналу симптомов, ускоряющих индустриализацию, что также едва ли правильно. По нашему мнению, чем сильнее охват английским капиталом хозяйства Индии, тем основательнее процесс закабаления этой страны как источника сырья и рынка сбыта английских товаров. Автор дает различные примеры английского финансового окутывания и опутывания Индии; вот например: Английский финансовый капитал создает затруднения для индийской компании, как например «Tata and Steel Co», а потом «лю-

безно» соглашается на то, чтобы эта компания выпустила на английский рынок долговые обязательства, которые она была вынуждена принять на себя в результате созданных для нее затруднений. Или: «Английский банк добивается контроля над индийскими частными компаниями путем преднамеренного отказа в кредите и т. п., как это произошло в бомбейской хлопковой промышленности». Помимо приведенных примеров в книге, число их можно было бы значительно приумножить, ибо британский капитал стремится пробраться во все поры Индии, где только представляется возможным извлечь порядочную прибыль.

Противоречива и мало убедительна также попытка автора доказать быстрый темп индустриализации Индии в разделе («Индустриализация и денежный курс») четвертой главы. Разбирая борьбу между индийской буржуазией и английской за установление курса, признавая, что точка зрения индийской буржуазии в установлении устойчивого и более низкого курса для рупии (1 шилл. 4 пенса) отвечает больше интересам Индии, т. Ретбоун не ставит точки над и, определенно указав, что английская политика здесь направлена решительно против индустриализации Индии. Наконец здесь имеется у автора и фактическая неправда. «Около этой точки (т. е. 1 шилл. 4 пенса. Л. Д.) курс оставался до 1916 г.» — пишет Ретбоун. «С тех пор до 1920 г. он поднялся до 1 шилл. 8 пенсов с небольшим. Однако начиная с этого года, наступило значительное понижение с колебанием вокруг 1 шилл. 4 пенсов». В действительности же амплитуда колебаний курса рупии была шире. Уже к концу мировой войны рупия была выше двух шиллингов. Еще в январе 1920 г. рупия расценивалась в 2 шилл. 4½ пенса.

Подводя итоги в заключительной главе, т. Ретбоун здесь уже не решается столь прямолинейно настаивать на политике индустриализации, делая на всякий случай отступления от прежде занятых позиций. Однако, несмотря на частое подчеркивание им многочисленных противоречий во взаимоотношениях между Англией и Индией, центр тяжести не только в отыскании противоречий. Факт тот, что т. Ретбоун, несмотря на указанные им противоречия, все же настаивает, что британский империализм всячески стремится индустриализовать Индию, что фактически не соот-

ветствует действительности. Повторяем, поблажки, делаемые британским империализмом в Индии во время войны, были решительно оставлены после войны. Здесь нужно различать объективный экономический процесс, имеющий место в Индии, и политику, проводимую там британским империализмом.

«В Индии действительно происходит процесс индустриализации, — пишет в предисловии к рецензируемой работе тов. Варга. — Но прежде всего процесс этот не является последствием мероприятий английской буржуазии, а общим процессом, который происходит во всех колониях и полуколониях. Это — неизбежное следствие втягивания какой-либо страны в круг капиталистического мирового хозяйства... Это временная, продиктованная исключительными обстоятельствами политика английской буржуазии ошибочно рассматривается сторонниками теории деколонизации как начало коренного хозяйственно-политического поворота. Они основывают свои взгляды на неправильной оценке положения английского капитализма. Они рассматривают английскую промышленность, как «мертвую собаку», отрицают возможность английского капитализма в деле проведения рационализации английской промышленности и значительного вывоза капитала в Индию и утверждают, что английская буржуазия вынуждена для индустриализации Индии обращаться к помощи капиталов индийской буржуазии. Они настолько увлечены своей ошибочной теорией, что не хотят даже замечать новых фактов, не согласующихся с их теорией».

Несмотря на неправильность основной точки зрения автора, книга его в целом несомненно заслуживает внимания и читается с большим интересом. Автор мастерски владеет материалом. Этим книга выгодно отличается от других книг по Индии, авторы которых часто тонут в обилии сырого материала. Но ошибочность концепции т. Ретбуона должна быть решительно вскрыта, так как она неизбежно влечет за собой вредные политические последствия, как в оценке текущего политического положения в Индии, так и политики британского империализма и его подголосков из II Интернационала. Поэтому теория «деколонизации» получила достойное осуждение на VI конгрессе Коминтерна.

Л. Демский

Всемирная экономическая география. Под редакцией Н. Н. Баранского и С. В. Бернштейн-Когана. Том X. И. Витвер. Южная Америка. ГИЗ. 1930 г. Стр. 506. Ц. 4 руб.

Работа тов. Витвера, посвященная анализу экономического развития стран Южной Америки, представляет значительный интерес прежде всего по кругу охватываемых вопросов. Экономический кризис, ныне разразившийся в странах Южной Америки, чрезвычайно характерен для кри-

зиса капиталистической стабилизации в колониальных и полуколониальных странах и приобретает особую значимость на фоне «третьего периода» и всеобщего кризиса капиталистической системы.

Работа т. Витвера построена в порядке монографий по отдельным странам, при-

¹ „Wirtschaftsdienst“, März, 1929 Heft 9. „Britisch-Indien Kanäle und Stromregulierungen“.

чем каждая монография делится на две части: экономическую и географическую; всем монографиям предпослан краткий экономико-географический очерк Южной Америки в целом. Такую методологию работы следует признать правильной и удачной, в частности особый интерес и ценность представляют подробные, живо и добросовестно написанные очерки, посвященные географии отдельных южно-американских республик.

Однако в этом достоинстве работы т. Витвера заключается и ее порок, выражающийся в известной однобокости работы, которую можно было бы назвать «географическим материализмом». Эта однобокость работы ясно заметна при прочтении очерка, посвященного любой стране, и заключается в резкой диспропорции между привлеченным географич. и экономич. материалом.

Вместе с тем в каждой монографии экономическая и географическая части не представляют из себя единства, органически связанного марксистским анализом, а механическое соединение географического и экономического материала.

После этих общих замечаний принципиального общеметодологического характера можно перейти к анализу конкретной части работы т. Витвера.

Автор разбивает страны Южной Америки на три группы: страны тропического востока (Бразилия), Лаплатские страны (Уругвай, Парагвай, Аргентина) и Андские страны (Чили, Боливия, Перу, Эквадор, Колумбия, Венецуэла).

Остановимся прежде всего на очерке, посвященном Бразилии, — наиболее значительной по территории и населению республике Южной Америки. Как известно экономика Бразилии построена на кофейном хозяйстве, причем экспорт кофе составляет свыше 70% стоимости всего экспорта страны. Развитие монокультурной, отсталой экономики Бразилии, закабаленной иностранным империализмом, главным образом английским и северо-американским, тормозится САСШ и Англией, несмотря на богатейшие в мире естественные богатства (запасы железной руды — около 23% мировых запасов и колоссальные потенциальные ресурсы водной энергии); САСШ и Англия заинтересованы в превращении Бразилии в аграрный придаток к высокоразвитым индустриальным странам и рынок сбыта для иностранной индустрии.

Между тем т. Витвер исходит из предпосылки, что «Бразилия обладает данными для гораздо более разностороннего хозяйственного развития, чем это имело место до сих пор, и притом в области не только плантационного хозяйства, но и полеводства, скотоводства, лесного хозяйства. Громадные запасы железной руды и обилие водной энергии создают предпосылки и для промышленного развития, хотя оно и затрудняется недостатком ископаемого угля в стране» (стр. 161-162). Эта предпосылка

верна «вообще», но экономически неверна и политически вредна в условиях капитализма: многостороннее экономическое развитие Бразилии, ее «деколонизация» в условиях капиталистического хозяйства невозможна.

В анализе конкретной экономики Бразилии у т. Витвера имеется также ряд существенных пробелов. Так анализируя схему валоризации кофе, автор ограничивается описанием, не вскрывая внутренней порочности схемы, заключающейся в ограничении предложения бразильского кофе на мировом рынке при непрерывной аккумуляции запасов кофе внутри Бразилии и росте производства «outsider'ов» (Колумбии, стран Центральной Америки и Нидерландской Индии), что с неизбежностью должно было привести валоризационную схему к краху, который и произошел в октябре истекшего 1929 г. и был усилен экономическим кризисом в САСШ, являющимся главн. потребителем бразильск. кофе.

В очерке, посвященном Бразилии, имеется также целый ряд других погрешностей.

Так особым упущением этой части работы т. Витвера следует признать неполный анализ основной отрасли промышленности Бразилии — текстильной, в частности хлопчатобумажной. По этой отрасли промышленности т. Витвер мог бы дать более развернутое отображение, дающее динамику хлопчатобумажной промышленности Бразилии за ряд предвоенных и послевоенных лет.

Экономико-географический анализ Лаплатских стран автор начинает с Уругвая. В очерке, посвященном Уругваю, т. Витвер недостаточно выпятил монокультурный характер экономики Уругвая и ее животноводческий уклон; это особенно ярко видно при сравнении структуры экспорта Уругвая и других стран южного полушария с преобладанием экстенсивного сельского хозяйства (Аргентина, Австралия, Новая Зеландия).

Пожалуй самым слабым очерком рецензируемой работы является глава об Аргентине, хозяйственно и политически ведущей стране Южной Америки. Анализируя экономику Аргентины, автор исходит из той предпосылки, что «крупнейшую роль в эволюции Аргентины сыграл иностранный капитал (по преимуществу — английский), прилив которого обусловил прежде всего быстрое развитие железнодорожного сообщения, без которого было бы немисливо превращение пампы в ту огромную фабрику пшеницы, маиса и льняного семени, какой она является теперь» (стр. 269-270). Бесспорно иностранный капитал, особенно английский, способствовал экономическому развитию Аргентины, в частности разрыванию железнодорожного строительства в стране, и английские капиталы составляют в настоящее время около 80% всех капиталов, инвестированных в железные дороги Аргентины; однако

необходимо помнить, что в дальнейшем иностранный капитал, захвативший командные хозяйственные высоты в Аргентине (мясную промышленность, цементную, производство нефти, автомобилестроение), выполняет роль тормоза экономического развития Аргентины, способствуя не процессу индустриализации страны, а ее аграризации.

Эта общал неверная предпосылка, замыкающая роль иностранного империализма в Аргентине, свидетельствует о политической наивности автора и с неизбежностью ведет к вульгарной, насквозь оппортунистической теории «деколонизации» и «прогрессивной» роли иностранного империализма в колониальных и полуколониальных странах. Кроме того т. Витвер допускает целый ряд ошибок в характеристике конкретной экономики отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства Аргентины. В частности чрезвычайно слабой является характеристика мясной промышленности Аргентины — основной отрасли национальной промышленности страны; автор совершенно обходит вопрос о послевоенных изменениях в экономике мясопромышленности Аргентины, выражающихся в энергичном внедрении северо-американского капитала, в частности гигантских мясных компаний Армора, Свифта и Вильсона.

В области анализа сельского хозяйства Аргентины работу также нельзя считать удовлетворительной.

Автор совершенно не дает характеристики социальной физиономии сельского хозяйства Аргентины, в частности распределения земельной собственности; в сельском хозяйстве Аргентины преобладает система латифундий, причем в крупных хозяйствах размером свыше 100 га, сосредоточено 96,5% всей площади, между тем как хозяйства размером до 100 га владеют только 3,5% всей площади.

Точно так же чрезвычайно слаб и анализ экономики сельского хозяйства Аргентины. В частности совершенно отсутствуют материалы о чрезвычайно интересном процессе механизации сельского хозяйства Аргентины, и т. Витвер отделяется общей фразой о том, что «сельское хозяйство Аргентины в значительной степени сохраняет еще экстенсивный характер и медленно прогрессирует, что обусловливается главным образом господствующей системой земельной собственности» (стр. 284).

Между тем в действительности сельское хозяйство Аргентины характеризуется перестройкой хозяйственных форм, своеобразным и тесным переплетением экстенсивных и интенсивных форм хозяйства, наличием остатка феодализма на ряду с новейшими формами эксплуатации финансового капитала.

Особый интерес представляет процесс насыщения сельского хозяйства Аргентины машинами, в частности тракторами и

комбайнами, который особенно усилился в послевоенные годы и происходит почти исключительно за счет импорта сельскохозяйственных машин из САСШ в Аргентину. В 1928 г. в Аргентине насчитывалось 19.000 тракторов против 500 в 1921 г.; вместе с тем за последние 4 года в Аргентину было импортировано из САСШ 15.000 комбайнов. Вообще комбайны широко распространены: в сельском хозяйстве Аргентины, они составляют свыше 32% машин, применяемых в сельском хозяйстве страны и в 1927/28 г. например ¼ часть урожая пшеницы убиралась комбайнами, причем значительная насыщенность комбайнами сельского хозяйства Аргентины объясняется в первую очередь тем, что себестоимость уборки при комбайне самая низкая по сравнению со сноповязалками, машинами по срезке колосов и жатками-лобогрейками.

Недостаточной является характеристика животноводческого сектора сельского хозяйства Аргентины, между тем животноводство Аргентины, в частности молочное хозяйство, представляет значительный интерес для СССР, так как Аргентина за последние годы добилась значительных успехов в области стандартизации сельскохозяйственной продукции, в частности продуктов животноводства (масло).

Наконец в работе т. Витвера нет характеристики промышленности Аргентины. Между тем в послевоенные годы промышленность Аргентины в целом дает весьма интенсивный рост: по числу предприятий — на 25%, по размерам инвестированного капитала — на 38%, по стоимости валовой продукции — на 55%, по числу лошадиных сил — на 47% и по числу занятых лиц — на 46%.

Аргентинская промышленность характеризуется преобладанием отраслей, производящих средства потребления, а не средства производства. Капиталы, инвестированные в легкую промышленность Аргентины (пищевая, конфекционная, изготовление мебели и экипажей, художественная и художественно-декоративная, текстильная), составили в послевоенные годы (только по учетным аргентинской статистикой отраслям легкой промышленности страны) около 55% всех капиталов, инвестированных в промышленность Аргентины в целом. Все эти материалы, чрезвычайно интересные, характерные для экономики полуколониальной страны, какой является Аргентина, — в работе т. Витвера совершенно отсутствуют.

В заключение необходимо указать, что весьма слабым местом очерка т. Витвера, посвященного Аргентине, является характеристика роли иностранного капитала в стране. Для определения роли иностранного капитала в Аргентине т. Витвер анализирует внешнегородовые обороты страны и роль в них отдельных империалистических стран, в частности САСШ и Англии.

Однако помимо внешнеэкономических показателей косвенного порядка следует обращать и к прямым показателям о роли иностранного капитала в стране, в частности размеры иностранных инвестиций.

Для всех прочих очерков работы т. Витвера, посвященных Чили, Боливии, Перу, Эквадору, Колумбии и Венесуэле, общим недостатком является анализ экономики этих полуколонизированных стран, закабаленных английским и северо-американским империализмом, — вне зависимости от роли иностранного капитала.

Указанный недостаток является политической ошибкой т. Витвера, так как ана-

лиз экономики любой из полуколонизированных стран Южной Америки должен производиться на фоне ожесточенной борьбы отдельных империалистических стран, в первую очередь САСШ и Англии, за обладание богатейшими в мире продовольственными, сырьевыми и минеральными ресурсами южно-американских республик.

В общем же работа т. Витвера может быть использована только в качестве неполного и не всегда точного справочника по экономической географии Южной Америки.

М. Коган.

Г. Срагович

Библиография плановой литературы¹

I. Общие вопросы планирования

1. Теория, методология

1. Гаврилов, М. Г., Основные моменты пятилетнего плана Баш. ССР. Уфа. Госплан Баш. АССР. 1929. 43 стр. (Оттиск из журн. «Хозяйство Башкирии»).

2. Гальперштейн, Я., Пути развития народного хозяйства Туркмении. Ашхабад. Турк. гос. изд-во. 1929. 35 стр., с иллюстрац.

Разбор затруднений, с которыми столкнется народное хозяйство Туркм. ССР за пределами пятилетки 1928/29—1932/33 гг., когда будет выполнен этот план, утвержденный IV сессией ЦИК Туркм. ССР II созыва. В приложении дана резолюция, принятая IV с'ездом КП(б) Туркмении по докладу о путях развития народного хозяйства Туркмении.

3. Гозулов, А. И., Демографические основы пятилетки. (Методологические основания исчисления населения Северо-кавказского края для пятилетнего перспективного плана). Ростов-на-Дону. 1929. 40 стр. (Отдельн. оттиск из журн. «Северо-кавказский край» № 4, 1929 г.).

4. Мотылев, В. Е., Проблема темпа развития СССР: 3-е дополнен. изд. М. Комакад., 1929. 196 (2) стр., 3 вкладки. листа, диагр.

5. Его же. Темп развития СССР и капиталистических государств. М. «Московский рабочий». 1929. 61 (1) стр. (Вечерний коммун. ун-т при Инст-те красной профессуры. Научно-популярная б-ка для партактива. Под общ. ред. М. Н. Покровского, А. М. Деборина и Л. Н. Крицмана).

6. Рубинштейн, М. И., Империалистические войны будущего. М. Комакад., 1929. 192 стр. (Комакад. Инст-т мирового хозяйства и мировой политики).

Специальная глава посвящена планированию народного хозяйства во время войны.

7. Струмилин, С. Г., Социальные проблемы пятилетки. 1928/29—1932/33. С предисл. Г. М. Кржижановского. Изд. 2-е, исправл. и дополн. М.—Л. Гиз. 1929. 64 стр.

2. Директивы с'ездов и конференций и доклады

8. Бауман, К. Я., Пятилетка Московской области и борьба с оппортунизмом. Речь на IV пленуме МК ВКП(б) 15/VIII 1929 г. М. Моск. обл. отд. Гиз РСФСР. 1929. 48 стр.

9. Бергавинов, С. А., Пятилетний план народного хозяйства Северного края. Архангельск. 23 стр. Прил. к газ. «Правда Севера» № 22 от 20/VI 1929 г.

10. Всесоюзная коммунистическая партия. От XV с'езда ВКП(б) до XVI конференции. Сборник резолюций и постановлений: XV с'езд, апрельский, июльский, ноябрьский пленумы ЦК и ЦКК, XVI конференция. М.—Л. Гиз. 1929. 288 стр.

11. То же. Конференция XVI. Москва. 1929. Стенографический отчет. М.—Л. Гиз. VII, 336 стр.

12. То же. Центральный комитет. Пленум. 1929. Ноябрь. Резолюция. 1. О контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 г. 2. Об исполнении решений июльского (1928 г.) пленума о подготовке технических кадров. 3. Об итогах и дальнейших задачах колхозного строи-

¹ Перечень изданий по вопросам планирования народного хозяйства, вышедших в СССР во втором полугодии 1929 г. на русском языке. См. такую же библиографию в журнале «План. хоз.» за 1929 г. №№ 6, 7, 8, 10.

тельства... (и др. материалы). М.—Л. Гиз. 1929, 96 стр.

13. То же. Крымский областной комитет. Кабинет агитпроп- и политпросветработы. Хозяйственное, советское и партийное строительство в Крыму. Посobie для курсов переподготовки партактива, сети партпросвещения, школ соввоса, докладчиков и для самообразования. Симферополь. Крымск. гос. изд-во. 128 (7) стр.

См. гл. VII «Пятилетний план развития народного хозяйства и культурного строительства Крым. АССР на 1928/29—1932/33». (Тезисы, утвержденные VI Всекрымским с'ездом советов). Стр. 107—128.

14. То же. Коломенское окружное организационное бюро. Директива по составлению пятилетнего плана народного хозяйства в Коломенском округе. (Утвержд. оргбюро ВКП(б). Коломенского округа 23/VIII 1929 г.). (Коломна. 1929 г.). 8 стр. Без тит. листа и обл.

15. То же. Тверской окружной комитет. Контрольные цифры народного хозяйства Тверского округа на 1929/30г. (Резолюция бюро окружкома и др. материалы). Тверь. 31 стр.

16. Голодед, Н. М., Развитие народного хозяйства и культуры БССР за пятилетие 1928/29—1932/33 гг. (Сокращенные доклады Н. М. Голодеда и М. М. Каркина на XII с'езде КП(б)Б).—Минск. 1929 г. 66 стр. (Отдельн. оттиск из журн. «Советское строительство», № 2-3 за 1929 г.).

17. Кржижановский, Г. М., Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Доклад и заключительное слово на V с'езде советов СССР. М. «Плановое хозяйство». 1929 г. 124 стр.+1 л. карт.

То же, 2-е и 3-е изд.

18. Его же. Хребтовский год пятилетки. Контрольные цифры на 1929/30 г. Доклад и заключительное слово на II сессии ЦИК СССР. М.—Л. Гиз. 1929 г. 112 стр., с график.

19. Киселев, А. С. Пятилетний план и задачи низовых советов. (Доклад, сделанный на XIV всеросс. с'езде советов). М. «Власть советов», 76 (2) стр. Приложение: Постановление XIV всероссийского с'езда советов по докладу тов. А. С. Киселева.

То же (2-е изд.).

20. Лежава, А. О пятилетнем плане развития народного хозяйства РСФСР. Доклад на XIV всеросс. с'езде советов 12/IV 1929 г. М.—Л. Гиз. 48 стр.

21. Логинов, Д., Итоги двух лет работы и перспективы пятилетнего развития губернии.

Доклад автора на XVI губс'езде советов. Тверь. 1929 г. 64 стр. с диагр.

22. Московская область. С'езд советов, I. Стенографический отчет. (М.), Мособлсполком. 314 (2) стр.

23. Псковский округ. Плановая комиссия. Тезисы к докладу о пятилетнем плане народного хозяйства и культурного строительства Псковского округа. Псков. окрисполком. 1929 г. 12 стр. Без тит. листа. Описано по обложке.

24. РСФСР. С'езд советов, XIV. Стенографический отчет. (Бюллетени 1—18). М. ВЦИК. 1929. 645 стр., разд. паг. с иллюстр. и диагр.

25. Рыков, А. И., Пятилетний план развития народного хозяйства. Доклад А. И. Рыкова, Г. М. Кржижановского, В. В. Куйбышева. Заключительное слово Г. М. Кржижановского. М.—Л. Гиз. 141 стр.

То же, изд. 2-е—4-е.

26. Северо-кавказский край. Плановая комиссия. Доклад т. Циклина В. И. и материалы Севкавплана по контрольным цифрам развития народного хозяйства и культуры Северо-кавказского края на 1929/30 г. (Предварительная ориентировка). Ростов-на-Дону. (Севкавплан. 1929 г.). 78 стр. с диагр. (Отдельный оттиск из № 5-6 журн. «Северо-кавказский край» 1929 г.).

27. То же. Тезисы о пятилетнем строительстве народного хозяйства на Северном Кавказе. (Материал Севкавплана). Ростов-на-Дону. «Северный Кавказ». 40 стр. 1929 г. (Пятилетка Сев.-кав. края 1928/29—1932/33 гг.).

28. Сибирский край. С'езд советов, III. Третий Сибирский краевой с'езд советов. (Сборник материалов). Новосибирск. Сибкрайсполком. 1929 г. 91 стр.

Постановление о пятилетке Сибири см. стр. 41—44.

29. СССР. С'езд советов, V. Стенографический отчет. М. ЦИК СССР. 1929 г. 633 стр.+2 вкл. листа карт.

22 бюллетеня с самостоятельной пагинацией, сброшированные в одну книгу.

30. Сырцов, С., Второй год пятилетки. Доклад на II сессии ВЦИК. М.—Л. Гиз. 1929 г. 63 стр.

31. Его же, На пороге нового хозяйственного года. Доклад на I областном с'езде советов.—М. «Московский рабочий». 1929 г. 61 стр.

32. Уханов, К., Основные моменты пятилетнего плана Московской области. (Доклад на объединенном пленуме МК и МКК ВКП(б). 15/VIII 1929 г.).—(М.), Моссовет. 1929 г. 56 стр.

33. Его же. Перспективы строительства Московской области. Речь на I областном с'езде советов 21/IX 1929 г.—М. «Московский рабочий». (1929 г.). 104 стр.

34. Уральская область. Исполнительный комитет советов. Пленум. Контрольные цифры хозяйства Урала на 1929/30 г. Постановление президиума Уральского областного исполнительного комитета от 18/IX 1929 г. Свердловск. Уралоблсполком. 1929 г. 67 стр.

35. Хлопьянкин, М. И., О пятилетнем перспективном плане хозяйственного и культурного строительства Нижне-волжского края (1928/29—1932/33 гг.). Москва—Саратов. Гиз. 1929 г. 80 стр.

3. Организационные вопросы планирования

36. СССР. Высший совет народного хозяйства. Президиум. Реорганизация управления промышленностью. I. Тезисы ВСНХ СССР. II. Тезисы ЦКК ВКП(б) и НКРКИ СССР.—М. «Торгово-промышленная газета». 1929 г. 40 стр.

37. СССР. Государственная плановая комиссия. Производственная конференция, II. Москва, 1929 г. Резолюция второй общегосударственной производственной конференции 4-5/VI 1929 г. М. «Плановое хозяйство». 1929 г. 30 стр.

38. Строительство советского государства. Сборник первый. М. Комакад. 1929 г. XXII, 312 стр. (Комакадемия. Институт советского строительства).

См. статью: М. Моргенштейн—«К вопросу о структуре аппарата госуд. управления в период реконструкции народного хозяйства», в которой автор предлагает функциональное построение аппарата госуд. управления, согласно трем основным видам работы—планирование, учет и контроль.

II. Планирование всего народного хозяйства

1. Годовые планы

39. Адыгейская автономная область. Плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства Адыгейской области на 1928/29 г. Краснодар. 1929 г. 82 стр.

40. Кубанский округ. Плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства Кубанского округа на 1929/30 г. Краснодар. 1929 г. 165 стр.

41. Ленинградская область. Плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства и культуры Ленинградской области на 1929/30 г. Под ред. с предисл. Г. В. Цыперовича. (Л.), Прибой. 1929 г. 124 стр.

42. Нижне-волжский край. Плановая комиссия. Контроль-

ные цифры народного хозяйства и культуры Нижне-волжского края на 1928/29 г. Саратов. Нижне-волжск. краев. план. комис., 1929 г. IX, 280, 357 стр.

43. Рязанская губерния. Плановая комиссия. Полезные ископаемые Рязанской губернии. Сборник статей под общ. ред. М. М. Григорьевского. Рязань, 1929 г. 231 стр., с черт. и диагр. (Рязанская губ. плановая комиссия. Материалы к плану народного хоз-ва Рязанской губернии. Вып. 6).

44. СССР. Государственная плановая комиссия. Секция внутренней конъюнктуры. Выполнение плана первого года пятилетки. Под ред. А. С. Мендельсона. М. «Плановое хозяйство». 1930 г. 96 стр., 2 вклад. листа графиков.

45. СССР. Государственная плановая комиссия. Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1929/30 г., одобренные Советом народных комиссаров СССР. М. «Плановое хозяйство». 1930 г. XVI, 655 стр.

46. СССР. Совет народных комиссаров. Отдел печати и информации. Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1929/30 г. (Основные элементы). М. Онд. печати и информац. СНК СССР и СТО. 1929 г. 31 стр.

47. Центральнo-черноземная область. Плановая комиссия. Контрольные цифры хозяйства ЦЧО на 1929/30 г. Воронеж. Обл. план ЦЧО. 1929 г. (5), 162 стр. (Областная плановая комиссия ЦЧО).

2. Перспективные планы

48. Вятская губерния. Плановая комиссия. Пятилетний план Вятской губернии. Вятка. Вятск. губисполком. 1929 г. 208 стр.

49. Златоустовский округ. Плановая комиссия. Контрольные цифры пятилетнего перспективного плана развития хозяйства Златоустовского округа. (Проект окружной плановой комиссии. Златоуст. Златоустовский окрисполком. 1929 г. X, 211 стр.

50. Коломенский округ. Организационная комиссия. Коломенский округ, состояние и перспективы развития народного хозяйства. (Коломна). (1929 г.). 44 стр. Предварительный вариант пятилетки на 1928/29—1932/33 гг.

51. Кубанский округ. Плановая комиссия. Материалы к построению пятилетнего плана народного хозяйства и культурного строительства Кубанского округа на 1928/29—1932/33 гг. Краснодар. 1929 г. 95 стр. На правах рукописи.

52. Кунгурский округ. Исполнительный комитет советов.

Комиссия по составлению пятилетнего плана. Пятилетний план хозяйства Кунгурского округа 1928/29—1932/33 гг. (Проект комиссии). 1929 г. 189 стр., 4 вкл. листа карт.

53. Материалы к пятилетнему плану. (Сборник).—Нижний Новгород. (Ниж. губплан). (1929 г.). 20 стр. Без тит. листа. Описано по обложке. (Отгиск из журн. «Нижегородское хозяйство». № 7-8, 1929 г.).

54. Нижегородский край. Плановая комиссия. Пятилетний план Нижегородского края. Материалы к докладу о перспективах развития хозяйственного и культурного строительства на 1928/29—1932/33 гг. Нижний Новгород. Нижегород. краев. план. комиссия. 1929 г. 165 стр. (На правах рукописи).

55. Оренбургский округ. Плановая комиссия. Пятилетний план хозяйственного и социально-культурного строительства Оренбургского округа. 1928/29—1932/33 гг.—Оренбург. Оренб. окрисполком. 1929 г. XI, 498 стр. с диагр. 20 вклад. листов, диагр. и картогр. (Плановая комиссия Оренбургского окрисполкома).

56. Самарский округ. Плановая комиссия. Пятилетний план народнохозяйственного строительства Самарского округа на период 1928/29—1932/33 гг. Самара. Самарский окрисполком. 1929 г. 41 стр.

57—61. СССР. Государственная плановая комиссия. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. 2-е изд. Т. I—III. М. «Плановое хозяйство». 1929 г.

Т. I. Сводный обзор. 166 стр. с диагр., картогр. и карт.

Т. II. Часть I. Строительная и производственная программа плана. 491 стр.

Т. II. Часть 2. Социальные проблемы. Проблемы распределения. Труд и культура. 418 стр.

Т. III. Районный разрез плана. 606 стр.

Объекты нового строительства государственной промышленности на пятилетие (1928/29—1932/33 гг.). 2-е изд. М. «Плановое хозяйство». 1929 г. 72 стр. Прилож. к III тому пятилетнего плана народнохозяйственного строительства СССР.

То же. 3-е изд. (Т. П. Ч. I).

62. Узбекская ССР. Государственная плановая комиссия. Основные черты пятилетнего плана народного хозяйства Узб. ССР на годы 1928/29—1932/33. Самарканд. Госплан Узб. ССР. 1929 г. IV, 56 стр.

3. Генеральные планы

63. Сабсович, Л. М., СССР через 15 лет. Гипотеза генерального плана, как плана построения социализма в СССР. 2-е

изд. М. «Плановое хозяйство». 1929 г. 160 стр. + 1 лист диагр.

То же, 3-е дополн. изд.

III. Планирование промышленности

1. Общие вопросы, директивы

64. Богдановский, С., Основные проблемы экономики советской нефти. С предисл. Н. И. Соловьева.—(М.). Нефтяное изд. НТУ ВСНХ. 1929 г. (4), 125, (1) стр.

Автор ставит вопрос о «новой экономике нефти» в связи с тем, что советское хозяйство является плановым хозяйством («внеценностным хозяйством»).

65. Всесоюзный съезд профессиональных союзов, VIII. Москва. 1928 г. Полный стенографический отчет.—М. ВЦСПС. 1929. 745, (3) стр. (Восьмой съезд профсоюзов СССР (10—24/XII 1928 г.). Пленумы и секции.

Слушался доклад В. В. Куйбышева о пятилетнем плане промышленности.

66. Гинзбург, А. М., Очерки промышленной экономики. М.—Л. Гиз. 1930. 344 стр., с график. (Б-ка промышл. знаний).

67. Лобов, С., Пятилетний план промышленности РСФСР. Доклад на XIV Всерос. съезде советов (12/V 1929 г.). М.—Л. Гиз. 1929. 72 (2) стр., с диагр.

68. Северо-кавказский край. Совет народного хозяйства. Указания по заполнению форм промфинплана на 1929/30 г. Ростов н/Д. Б. г. 17 стр. Без тит. листа и обложки.

69. СССР. Высший совет народного хозяйства. Инструкция к формам квартального финансового плана. (М.). (Гостехиздат). (1929). 19 стр. Без тит. листа и обложки. То же (2-е изд.). 23 стр.

70. То же. Указание по заполнению форм контрольных цифр 1929/30 г. (М.). Гос. тех. изд. (1929). 16 стр. Без тит. листа и обложки. Перед загл.: «Издание официальное».

2. Годовые планы

71. Московская область. Совет народного хозяйства. Основные показатели контрольных цифр на 1929/30 оп. г. по промышленности МСНХ областного и окружного подчинения.—М. МСНХ (и ВСНХ). 1929. 1 стр., 29 л. табл. Без тит. листа. Описано по обложке. Перед загл.: «Личное. Проект».

72. Северо-кавказский край. Совет народного хозяйства. Контрольные цифры промышленности С.-кавк. краевого совета народного хозяйства на 1929/30 г. (Ростов н/Д.). Б. г. 22 стр. Без тит. листа и обложки.

73. СССР. Высший совет народного хозяйства. Контрольные цифры промышленности на 1929/30 г. Материалы к докладу ВСНХ СССР Госплану СССР. М. Гос. тех. изд. (1929). 151 стр.

См также № 99 (прилож. к контрольным цифрам ВСНХ СССР на 1929/30 г.).

3. Перспективные планы

74. РСФСР. Высший совет народного хозяйства. Планово-экономическое управление. Пятилетний план промышленности ВСНХ РСФСР (1928/29—1932/33 гг.). М.—Л. Гиз. 1929. XV, 218 стр. с диагр.

75. Северо-кавказский край. Совет народного хозяйства. Материалы к докладу о перспективах развития промышленности Северо-кавказского края (на 1928/29—1932/33 гг.). Ростов н/Д. С.-к. КСНХ. 1929. 59 стр. (К III съезду советов Северо-кавказского края).

4. Лесная промышленность

76. Архипов, Н., Тезисы о состоянии и перспективах лесного хозяйства и лесопромышленности в АКСР.—Петрозаводск. 1929. 11 стр.

77. «Северолес», трест. Архангельск. Пятилетний план «Северолеса». —Архангельск. «Северолес». 1929. 34 стр. (ВСНХ РСФСР, гос. лесопромышл. трест «Северолес»).

5. Металлопромышленность

78. Днепропетровск. Совет р. к. и к. д. Материалы к пленуму горьковского совета XIII созыва. О выполнении промфинпланов за I полугодие 1928/29 г. по заводам Югостали и транспорту. (Днепропетровск). Президиум горсовета. 1929. 25 стр.

79. СССР. Главное управление черной металлургии. Перспективы развития металлургии черных металлов. Л. Научн. химико-технич. изд. 1929. XXXVI, 940 стр., 1 вкл. лист табл. (Высший совет народного хозяйства СССР. Материалы к пятилетнему плану промышленности ВСНХ СССР на 1928/29—1932/33 гг. Т. III).

6. Нефтяная промышленность

80. «Азнефть», трест. Баку. Конспект проекта пятилетнего плана Азнефти и показатели производственной деятельности за 8 мес. 1928/29 операц. года. Доклад К. А. Румянцева на пленуме Б. К. АКП(б). Баку. (Азнефть). 1929. 47 стр., вкл. илл.

81—82. То же. Проект пятилетнего плана развития азербайджанской нефтяной промышленности на 1928/29—1932/33 гг. Баку, Азнефть. 1929. Разд. пар.

Приложение к проекту... 36, 11, 4 стр.

83. Богдановский, С. Д., и Шох, П. М., Нефть в плане великих работ. М.—Л. Нефтян. изд. НТУ ВСНХ СССР. 1930. 91 (I) стр.

84. Закавказская СФСР. Центральный исполнительный комитет. 4 созыв. 3 сессия. Стенографический отчет.—(Тифлис). Зак. ЦИК. 1928. 261, 25 стр.

В докладе Азнефти были также затронуты вопросы о промфинплане Азнефти на 1927/28 г. и о пятилетке на 1927/28—1931/32 гг.

85. Петросян, Г. Р., Пятилетний план развития народного хозяйства СССР и Азербайджанской нефтяной промышленности. Баку. Аз. ЦПВСГ. 1929. 55 стр., вкл. илл.

7. Промышленность стройматериалов

86. Всесоюзное совещание по строительству и строительным материалам, 2-е. Москва. 1929. Труды Второго всесоюзного совещания по строительству и строительным материалам. (23—27/III 1929 г.). М. Гос. тех. изд. 1929. 264 стр. с иллюстр. и диагр. (Строительный комитет ВСНХ СССР. Стромсовет ВСНХ РСФСР).

См. доклад П. Е. Кивгилло «Состояние и перспективы пром. стройматериалов минерального происхождения на 1928/29—1932/33 гг.».

8. Угольная промышленность

87. Лебедев, А. Экономический очерк каменноугольных месторождений в Печорском крае и их будущие перспективы. Усть-Сысольск. (Коми облисполком). 1929. 24 стр., 4 л. графиков.

На обл. загл.: «Каменноугольные месторождения в Печорском крае и их будущие перспективы». (В связи с потребностями края в 1928/29—1932/33 гг.).

88. СССР. Высший совет народного хозяйства. Президиум. Доклад о состоянии и перспективах развития Подмосковного каменноугольного бассейна. (М.). (Президиум ВСНХ). (В.г.). 63 л. Без тит. листа и обложки. Напечатано на пишущей машине и стеклографировано.

89. Черненко, В. Г., Развитие коксового производства на углях Донбасса в десятилетие 1928/29—1937/38 гг. (Предисл. Г. Ломова). (Харьков). Донуголь. 1929. 67 стр. (Научно-издательское бюро Донугля. Серия планово-эконом. изд. Кн. 2).

9. Электропромышленность

90. Всесоюзное электротехническое объединение. Организационное бюро. Пятилетний план электропромышленности. Ориентировочный вариант. Октябрь 1929 г. М. (Оргбюро ВЭО. 1930). 15 стр. (Организационное бюро по созданию Всесоюзного электротехнич. объединения ВСНХ СССР).

91. Слободкин, Г. Л., Организация сельской электрификации. Материалы, документы и правительственные постановления. Сост. Г. Л. Слободкин. М. Гос. тех. изд. 1929. 72 стр. (Главэлектро ВСНХ СССР. Бюро по сельской электрификации (Сельэлектро)).

Помещены между прочим материалы об организации сельской электрификации по линиям годового производственного и перспективного пятилетнего планов, и материалы о плановом финансировании сельской электрификации.

IV. Планирование строительства

92. Гос. институт по проектированию новых металлургических заводов. Ленинград. Днепропетровский комбинат. (Материалы к проекту). М. Гос. инст. по проектир. новых металлург. заводов. 1929. 164 стр., 14 л. прил.

93. То же. Задание по реконструкции машиностроительного отдела Краматорского завода.—Л. Гос. инст. по проектир. новых металлург. заводов. 1929. 48 стр., 1 л. плана.

94. То же. Технический совет. X сессия. Постановление X сессии Технического совета Гипромеза. 14—17/VI 1929 года. Л. Гос. инст. по проектир. новых металлург. заводов. 1929. 70, (2) стр.

Слушались промышленные задания: 1) по реконструкции заводов Мосмаштреста, 2) по постройке нового автомобильного завода, 3) Сарептской верфи и 4) проект Сормовской верфи.

95. То же. XI сессия. Постановления XI сессии Технического совета Гипромеза. 15—18 августа 1929 года. Л. Гос. инст. по проектир. новых металлург. заводов. 1929. 79 стр.

96. Кузнецкий металлургический завод. Строительство. Кузнецкий металлургический завод. (Сборник). Новосибирск. 1929. 36 стр. с чер. и план.

97. Никшич, И. И., и Олейников, Я. А., Липецкий железорудный район. Воронеж. «Коммуна». 1929. 129 стр. вкл. иллюстр. 14 л. граф., карт и план.

98. Общество изучения Сибири и ее производительных сил. Новосибирск. Проблема Бийской гидро-электроцентрали. Под ред. В. Д. Вегмана. Новосибирск. Сибкрайиздат. 1929. 24 стр. На обложке загл.: «Бийская гидро-электро-центральный». (Докладная запис-

ка, сост. при участии В. Г. Болдырева, Н. Я. Брянцева и Ф. Ф. Скурского).

99. СССР. Высший совет народного хозяйства. Титульные списки нового строительства и главных объектов расширения и реконструкции на 1929/30 г. Материалы к докладу ВСНХ СССР Госплану СССР. М. Гос. тех. изд. 1929. 172 стр.

Приложение к контрольным цифрам промышленности на 1929/30 г.

100. Трахтер, В. С., Керченская проблема и будущее Керченского металлургического завода. (Керчь). 1929. 32 стр.

101. Центрально-черноземная область. Совет народного хозяйства. Липецкий металлургический комбинат. Воронеж. 1929. 64 стр. (Област. сов. нар. хоз. Центрально-черноземной области).

Брошюра дает краткий очерк предислук и перспектив Липецкого строительства.

V. Планирование сельского и лесного хозяйства

1. Методология

102. Владимиров, И. А., Принцип построения оперативно-финансового и организационного планов крупного хозяйства. М.—Л. «Новая деревня». 1929. 93 (1) стр.

103. Северо-кавказский край. Земельное управление. В план станицу, село и аул. Руководство по составлению и проведению сельскохозяйственных производственных планов станичных, сельских и аульных советов (на 1929/30 г.). Ростов н/Д. «Северный Кавказ». 1929. 116 стр. (С.-кавказск. краев. зем. упр.).

2. Годовые планы

104. Сальский округ. Земельное управление. Контрольные цифры сельского хозяйства по Сальскому округу в районном разрезе на 1929/30 г. Ростов-на-Дону. 1929. 63 стр. (Сальск. округ. зем. упр-ние). Без тит. листа. Описано по обложке.

105. Строганов, Г. С., Сельское хозяйство Белгородского округа ЦЧО. Порайонная характеристика сел. хоз-ва округа в контрольных цифрах на 1928/29 г. Белгород. 1929. 70 стр. (Белгородская окружн. плановая комиссия).

3. Перспективные планы

106. Вольф, М. М., Пути реконструкции сельского хозяйства в пятилетке. Предисл. Г. М. Кржижановского. 3-е исправл. изд. М. «Плановое хозяйство». 1929. 121 стр.

То же, 4-е изд.

107. Всесоюзная коммунистическая партия. Северо-кавказский краевой комитет. Опыт социалистического переустройства северо-кавказской деревни. Приложения. Ростов-на-Дону. Сев.-кав. краев. к-т ВКП(б). 1929. 65, (2) стр.

108. Иваново-вознесенская губернская производственная сельскохозяйственная конференция крестьян и агрономов, Иваново-Вознесенск 1929.

Основы перспективного плана хозяйства Ив.-вознесенской губ. на пятилетие 1929—1933 гг. и пути повышения урожайности. Иваново-вознесенск. губ. зем. управл. 1929. 104, (2) стр. с график. (Материалы I губ. производ. сел.-хоз. конференции крестьян и агрономов и VII губ. агрономич. совещания).

109. Калинин, М. И., О путях подема сельского хозяйства и о кооперативном строительстве в деревне. Доклад на V съезде советов СССР. М.—Л. Гиз. 1929. 121, (3) стр.

110. Кубяк, Н. Перспективы развития и социалистического переустройства сельского хозяйства РСФСР. Доклад на XIV всерос. съезде советов 20/V 1929 г. М.—Л. Гиз. 1929. 123, (3) стр.

111—116. РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Плановая комиссия. Материалы по перспективному плану развития сельского и лесного хозяйства (1928/29—1932/33 гг.). М. «Новая деревня». 1929. (Наркомзем РСФСР. Труды Земплана. Под общ. ред. А. И. Муралова. Вып. XVI).

Ч. 2. Отрасли сельского хозяйства. Растениеводство. Животноводство. 320 стр.

Ч. 4. Развитие сельского хозяйства по районам. 120 стр.

Ч. 5. Организация территории. Землеустройство. Переселение. Мелиорация и лесное строительство. Госземимущества. 76 стр.

Ч. 11. Лесное хозяйство. IV, 3—455 стр., 1 л. табл.

Ч. 12. Рыбное хозяйство. 72 стр.

117. Северо-кавказский край. Исполнительный комитет советов. Агрономический центр. Социалистическое переустройство сельского хозяйства. (Материалы к пятилетнему плану 1928/29—1932/33 гг. Сев. Кавказа). Ростов-н/Д. «Северный Кавказ». 1929. 128 стр. (Агроцентр при С.-кавк. краев. исполн. ком-те). На обл. надзаголовок: «Пятилетка Северо-кавказского края 1928/29—1932/33».

118. То же. Социалистическое переустройство Северо-кавказской деревни. Ростов-на-Дону. Сев.-кав. краев. исполн. ком. 1929. 96 стр.

Сборник постановлений, данных крайисполкомом в 1928 и 1929 гг. Напечатана

также резолюция III краевого съезда советов по докладу о пятилетнем плане развития сельского хозяйства.

119. Слепушкин, Н. П., Перспективы сельского хозяйства Среднего Поволжья. (Очерк перспективного плана). Самара. 1929. 50 стр., со схем.

120. Спасов, Л. С. Мероприятия по реконструкции сельского хозяйства ЧАССР. Доклад на XIII област. партконференции. (Чебоксары). Чувашобком ВКП(б). 1929. 47 стр.

План 1928/29 г. и пятилетка на 1928/29—1932/33 гг.

121. Татарская ССР. Народный комиссариат земледелия. Основные задачи развития и переустройства сельского хозяйства Татарской республики. Казань. Изд-во НКЗем ТР «Ингча». 1929. 114 стр. Перед загл. Н. В. Петров.

Доклады НКЗ на сессиях ЦИК ТССР о перспективах на 1928/29—1932/33 гг. и становления ЦИК ТССР.

4. Колхозы

122—123. Всесоюзный совет сельскохозяйственных коллективов. На путях коллективизации. Сборник 2-й. Под ред. Г. Н. Каминского и Е. П. Терлецкого.

См. ст. Казачек: «Крупное коллективное с.-х. производство в 1929/30 г.» (проектировки по РСФСР, УССР и БССР, сделанные на основе республиканских материалов).

То же. Сборник 3, 206 стр.

См. ст. Е. Терлецкий: «На новом подеме». (Контрольные цифры колхозного строительства на 1929/30 г.). В. Назимов: «К методологии планирования колхозного строительства». А. Бусыгин: «Основные вопросы организации и планирования производства крупных колхозов».

124. Всероссийское совещание крупных колхозов, I. Москва. 1929. За крупные колхозы. Материалы I-го Всероссийского совещания крупных колхозов. Под ред. В. Барчука. М. «Новая Деревня». 1929. X, 497 стр., с илл., диагр., карт. и план. +1 л. карт. (Колхозцентр РСФСР. Упр-ние крупными колхозами).

125. Ильин, Е. И., Колхозы РСФСР и перспективы их развития. М.—Л. Сельхозгиз. 1930. 256 стр. с диагр.

126. Смирнов, И. М., Проект пятилетнего плана социалистической реконструкции крестьянского хозяйства Тульской губернии. Сост. И. М. Смирнов. Тула. 1929. 111 (7—41) стр. (Тульск. губ. союз коллективных хоз-в).

127. Сырцов, С. И., Колхозы и план социалистического строительства. Речь на Всерос. совещании крупных колхозов 3/VII 1929 г. М. Книгсоюз. 1929. 28, (2) стр.

5. Совхозы

128. «Гигант», зерновой совхоз. Сальский округ. Зерносовхоз «Гигант» (в Сальском округе Северного Кавказа). (О работе совхоза в 1928/29 г. и план на 1930 г.). Ростов-на-Дону. «Северный Кавказ». 1929. 25, (7) стр. (Отд. применения сел.-хоз. достижений Сев.-кав. агроцентра).

129. «Совхозцентр», Объединение трестированных советских хозяйств. Инструкция по составлению производственно-финансового плана трестированного совхоза (на 1930 г.). М. Сельхозгиз. 1930. 32 стр.

130. Совещание директоров госсельтрестов РСФСР. Москва. 1929. (Стенографический отчет). М.—Л. «Новая деревня». 1930. 144 стр. (Совхозцентр. Совещание директоров госсельтрестов. 21—23 июня 1929 г.).

6. Машинно-тракторные станции

131. Маркевич, А. М., Межселенные машинно-тракторные станции. (База с.-х. реконструкции). Предисл. Г. М. Кржижановского. 5-е исправл. изд. М. «Плановое хозяйство». 1929. 304 стр.

132. РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Комиссия по обследованию тракторных колонн и станций. Машинно-тракторные станции и тракторные колонны. Материалы комиссии Наркомзема по обследованию тракторных колонн и станций. С предисл. Э. И. Квиринга. М. Сельхозгиз. 1930. 383 стр. с илл. и план.

133. «Тракторцентр», акционерное общество. Москва. Межселенные машинно-тракторные станции в перспективном пятилетии. Основные показатели контрольных цифр перспективного плана строительства МТС. 1929/30—1932/33 гг. М.—Л. Сельхозгиз. 1929. 24 стр. (На правах рукописи).

134. То же. Межселенные машинно-тракторные станции в перспективном пятилетии. Контрольные цифры перспективного плана строительства МТС 1929/30—1932/33 гг. М. Сельхозгиз. 1929. 26 стр. («На правах рукописи. Предварительная наметка»).

7. Проблема поднятия урожайности

135. Вильямс, В. Р. Вопросы повышения урожайности и реконструкция сельского хозяйства. (Сборник статей). М. «Новый агроном». 1929. 136 стр. с графиками.

136. Всероссийский агрономический съезд, II. Москва. 1929. Стенографический отчет II всероссийского агрономического съезда 26 января—5 февраля 1929 г. М. «Новая деревня». 1929. 559 стр. 5 л. порт.

Был заслушан ряд докладов «О повышении урожайности» (т. Клименко, Макаров, Тулайков и др.), доклад т. Лежнева-Финьковского «Организационные формы и перспективы строительства советской агрономии» и некое др.

137. Трудолобов, В. А., Пути поднятия урожайности. Под общ. ред. И. И. Осипова. С 39 диагр. М.—Л. «Новая деревня». 1930. 52 стр. с диагр.

138. Чайнов, С. К., Приемы повышения урожайности в разрезе с.-х. районов РСФСР и реорганизация сельского хозяйства в них. М.—Л. Сельхозгиз. 1930. 168 стр. с карт. (Комитет по повышению урожайности при Наркомземе РСФСР).

8. Разные вопросы

139. РСФСР. Народный комиссариат земледелия. Отдел механизации сельского хозяйства. Материалы к плану организации ремонта сельскохозяйственного инвентаря. М. «Новая деревня». 1929. 86 стр.

140. Северо-кавказское краевое научное бюро по опытному сельскохозяйственному делу. Ростов-на-Дону. Пути и темпы развития сел.-хоз. опытного дела в Северо-кавказском крае. (1928/29—1932/33). (Материалы к пятилетнему перспективному плану). Ростов-Дон. «Северный Кавказ». 1929. 176 стр. (Сев.-кавказск. краев. зем. упр-ние. С.-кавк. научн. бюро по опытному сел.-хоз. делу).

(Продолжение в след. номере)